Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 91. Годъ шестой. Пятница, 10 августа 1890 года. Годъ шестой. № 91.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, анекдоты и пр., присланные для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда и ранѣ состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе неиспользованныхъ статей, корреспонденцій, стихотвореній и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасск., д. Карташевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн., кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: годъ 5 р., ½ года 3 р., ¼ года 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою.

Объявленія: 10 к. строка петита, передъ—20 к.; въ текстѣ газеты передъ чертою или передъ чертою 15 к., или 1 р. строка петита, или мѣсто его занимаемое.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особ. № безплат.)—30 к.

Наканунѣ выхода газеты объявленія для 1 стр. принимаются въ типографіи до 12 ч. д., для 2 стр. до 6 ч.

Телеграммы адресуются: Томскъ Карташевому.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ШЕСТОЙ ГОДЪ.
НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1890 году.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни, для городскихъ подписчиковъ, выходитъ прибавленіе съ телеграммами «Сѣвернаго Агентства». Къ сожалѣнію, и въ настоящемъ году подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» не дошла до ожидаемаго размѣра, и редакція, вслѣдствіе полной *невозможности*, принуждена отказаться на текущій годъ отъ выпуска прибавленій для иногородныхъ подписчиковъ въ дни, въ которые газета не выходитъ. Впрочемъ, мы не теряемъ надежды съ будущаго года снова выпускать прибавленія.

Въ газетѣ періодическія помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ въ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, **торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ» служа, главнымъ образомъ, **мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края**, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—**по скольку это въ ея силахъ и возможности,**—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сѣвернаго Агентства», 2) Передовыя статьи, 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Городская лѣтопись. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторонніи сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, **касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 руб.; 7 мѣс.—6 р. 50 коп.; **полгода—5 руб.**; 5 мѣс. 4 руб. 50 коп.; 4 мѣс.—4 руб.; 3 мѣс.—3 руб.; 2 мѣс.—2 руб. 50 коп., и 1 мѣс.—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. **Подписка принимается:** 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Карташевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) Въ отдѣленіяхъ конторы: Въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собственный д., и Б. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карпатскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Коровкиной.

ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ИМѢЕТЪ БЫТЬ

КОНЦЕРТЪ

КЛЭРЪ КОРДЬЕ,

примадонны С.-Петербургской итальянской оперы и театра Grand Opera въ Парижѣ, съ участіемъ **Людвига Листъ** (піаниста и композитора).

№ 394. 2.

ИЗВѢЩЕНІЕ
отъ Томской Мужской Женской Гимназіи.

Съ разрѣшенія Его Превосходительства, Господина Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, въ 1890 году пріемныя экзамены и переэкзаменовки въ гимназіи будутъ производиться 16, 17 и 18 августа,—20 августа молебенъ и распредѣленіе учениковъ по классамъ, 21 августа начнутся уроки по составленному годичному расписанію. Начало экзаменовъ съ 9 часовъ утра. № 389. 3—3

СОДЕРЖАНІЕ

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
По поводу школьной администраціи въ Зап. Сибири.
Текущія замѣтки.
Самоубійство цѣлой семьи въ Парижѣ.
Библіографическія замѣтки.
Мѣстная хроника: 1) городскія извѣстія и 2) письма въ редакцію.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Ачинска, Канскійска и (изъ пошуты) села Сергѣевскаго и дер. Ванинской.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Лѣтъ двѣнадцать спустя; 2) Отъ Барнаула до Томска (путевыя замѣтки); 3) Наши дачныя прелести и 4) По Сибири.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 10 августа.

Успенскій постъ.

Мч. Лаврентія Сѣвм. Сингста папы, Филиппсима, Агапита, Лаврентія епископа.
Рожденіе Великаго Князя *Константина Константиновича* (род. 1858 г.).

Суббота, 11 августа.

Мч. архид. Евпла. Мч. Сусанны, Гаія, Гавиніи, Максима, Кландія, Пренедитиа, Александра, Куфія. Пп. Ѳеодора и Василія печ.
Рожд. Вел. Кн. *Георгія Михаиловича* (род. 1863 г.).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 7 августа. Членъ совѣта министра финансовъ Верховскій назначенъ товарищемъ главноуправляющаго Собственной Его Величества канцеляріей, по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

— Вчера прибылъ изъ-заграницы министръ государственныхъ имуществъ.

— Финляндскія газеты увѣряютъ, что послѣ маневровъ, императоръ Вильгельмъ намѣренъ посѣтить Финляндію.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе о повышеніи таможенной пошлины на привозимый сахаръ по европейской границѣ: сахаръ сырецъ, толченый или молотый безъ кусковъ, чрезъ порты Чернаго и Азовскаго морей—золотомъ 290 к., прочіе порты и по сухопутной границѣ—300 к., рафинадъ мелиссъ-лумпъ(?), леденецъ въ головахъ и кусках, чрезъ порты Чернаго и Азовскаго морей—380 к., прочіе порты и по сухопутной границѣ—390 к. Пошлину на сахаръ ввести со дня распубликованія Высочайшаго повелѣнія.

— Опубликованы положенія военнаго совѣта объ исключеніи изъ свода статей, предусматривающихъ поступленіе иностранцевъ офицерами къ русскую службу и о разрѣшеніи представлять къ производству въ полковники внѣ правилъ такихъ подполковниковъ, которые занимаютъ должности, положенныя по штатамъ ниже 6 класса, или имѣющихъ 5 лѣтъ отрыва отъ строя, а также о предоставленіи военнаго министра, на основаніи 1 ст. 1 пункта, производить въ полковники изъ ка. 3 сб. в. п. 1869 года примѣненія къ ст. 35.

— Опубликованъ Именной указъ о выкупѣ 5% облигацій харьково-кременчугской желѣзной дороги и о заключеніи россійскаго 4% золотаго займа, четвертый выпускъ 1890 года, для выкупа всѣхъ остающихся въ обращеніи 5% облигацій харьково-кременчугской желѣзной дороги на нарицательный капиталъ 1,328,500 фунтовъ стерлинговъ и 2,218,200 тал.; выпустить новыя 4% облигаціи на нарицательный капиталъ въ десять милліоновъ четыреста сорокъ одну тысячу золотокъ. Заемъ назначается—«Россійскаго четырехпроцентнаго золотаго займа, четвертый выпускъ 1890 года». Облигаціи выпускаются въ 125, 625 и 3125 руб. золотомъ, считая каждые 125 руб. золота—500 франкамъ, 404 имперскимъ германскимъ маркамъ, 19 фун. 15 шил. 6 пенсамъ, 239 голландскимъ гульденамъ, 96,25 долларамъ золотомъ. 4 процента годовыхъ уплачиваются по четвертямъ года, начиная съ 20 августа 1890 г. до 20 декабря 1899 г. Опредѣленное отчисленіе для погашенія займа не будетъ уплачиваемо и не будетъ на выкупа его, ни конверсіи; облигаціи освобождаются вовсѣ отъ русскихъ налоговъ; владѣльцы 5% облигацій харьково-кременчугской желѣзной дороги могутъ, взамѣнъ каждой 5% облигаціи, получить соотвѣтствующее количество 4% облигацій; тѣмъ жъ владѣльцамъ 5% облигацій харьково-кременчугской дороги, которые не пожелаютъ получить облигаціи 4% заема, выплатить нарицательный капиталъ упомянутыхъ облигацій съ процентами по срокъ прекращенія ихъ теченія. Министръ финансовъ объявляетъ: всѣ невышедшіе изъ тиражъ 5% облигаціи харьково-кременчугской дороги назначаются къ выкупу на 19 ноября (1 декабря) 1890 г., тогда-же теченіе процентовъ прекращается и начинается выкупъ въ государственномъ и с.-петербургскихъ: международномъ, коммерческомъ, и учетномъ и ссудномъ банкахъ; въ Берлинѣ—въ конторѣ правленія учетнаго общества; въ Лондонѣ—у І. Говри Шредера. Представленныя къ выкупу облигаціи должны имѣть купонъ на срокъ 17 февраля 1890 г. Платонъ Чихачевъ, обращая внимаіе на то значеніе, какое въ недалекомъ будущемъ можетъ пріобрѣсти Тихій океанъ во всемірной исторіи, знакомитъ читателей съ пріемами и результатами колонизаціонного дѣла американскаго и русскаго народовъ на берегахъ Тихаго океана.

Результаты американскаго колонизаціоннаго дѣла, по истинѣ, блистательны, и торговый американскій флотъ быстро разнился въ Тихомъ океанѣ. Правда, до конца 60-хъ годовъ, во всемъ западѣ Соединенныхъ Штатовъ чувствовался недостатокъ въ путяхъ сообщенія, но теперь слишкомъ 4000 верстъ, раздѣляющихъ оба океана (Атлантическій и Тихій), пробѣгаются со всѣми удобствами въ семеро сутокъ, благодаря тремъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ, которыя, кромѣ того, связаны поперечными дорогами, и всѣ береговая полоса Сѣверной Америки прорѣзана путями, какъ въ ширину, такъ и въ длину.

Совсѣмъ другое мы видимъ у насъ. Авторъ говоритъ объ Уссурійскомъ краѣ. Тамъ, по его словамъ, обиліе и сила растительности удивительны и рядомъ съ растеніями, свойственными сѣверному климату, мы находите растенія южнаго климата. Но заселеніе края началось самымъ неудачнымъ образомъ. Вдоль рѣки Уссури были поселены казаки (при Муравьевѣ), но они были заброшены туда безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, и экономическое положеніе ихъ вскорѣ оказалось бѣдственнымъ. Опытнѣе, чѣмъ коммерческаго класса до сихъ поръ еще нѣтъ тамъ и, напр., корреспондентъ англійской Pall Mall Gazette (въ 1888 г.) свидѣтельствуетъ о *полномъ застоѣ дѣлъ въ Владивостокѣ* и о почти исключительномъ преобладаніи иностранцевъ въ мѣстной торговлѣ. Общеобразовательный уровень населенія тоже крайне низокъ,—русскаго каботажа нѣтъ...

. . . . . .

Между тѣмъ, китайское правительство дѣлаетъ попытки упрочить свое положеніе на сѣверо-восточной границѣ посредствомъ заселенія края, и китайское населеніе вблизи самой нашей границы быстро возрастаетъ, а эта граница совпадаетъ съ рѣками —единственными пока внутренними путями сообщенія съ Россіей, и въ этомъ кроется, по мнѣнію г. Чихачева, несомнѣнная, хотя еще не очень близкая, опасность для нашей тихо-океанской окраины. Въ виду этого, необходимо *возможно большее усиленіе сюда переселенческаго движенія*, не только моремъ, но и сухимъ путемъ... Также много помогло бы дѣлу колонизаціи скорое осуществленіе проекта желѣзной дороги отъ Урала до Владивостока...

Задача нашей колонизаціи не можетъ, впрочемъ, разрѣшиться такъ легко, какъ было въ Америкѣ. Соединенные Штаты, какъ обособленные отъ сильныхъ сосѣдей окружающими ихъ океанами, не нуждались дѣлать затраты на содержаніе милліонныхъ армій и могли поэтому болѣе, чѣмъ мы, жертвовать матеріальными средствами на дѣло колонизаціи. Наконецъ, молодому американскому народу не приходилось, какъ намъ, путемъ долгой борьбы выбиваться изъ-подъ гнета азіатчины и усвоивать себѣ культуру далеко опередившихъ насъ европейцевъ...

* * *

Проф. Гамерсонъ, въ своемъ письмѣ, подробно разъясняетъ, какимъ образомъ состоялось присоединеніе Финляндіи къ Россіи и какъ императоръ Александръ I санкціонировалъ, манифестомъ отъ 15 марта 1809 г., прежде дѣйствованіе въ Финляндіи основные законы и бывшую тамъ форму правленія. То-же самое подтвердилъ и императоръ Николай I, затѣмъ, Александръ II и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ. Такимъ образомъ, очевидно, что дѣйствующая нынѣ форма правленія въ Финляндіи *дарована* Финляндіи или *оставлена* за нею при ея первомъ покореніи краю, и г. Гамерсонъ вполнѣ основательно говоритъ, что хотя императоръ Александръ I, какъ покоритель края, имѣлъ полную возможность поступить иначе, но разъ государь великодушно счелъ за лучшее оставить Финляндіи прежнія ея учрежденія, то это, конечно, было его право...

И наконецъ обособленность Финляндіи—до сихъ поръ нисколько не мѣшала ея народу быть вѣрноподданнымъ русскаго царя.

Разборъ іюльской книжки «Вѣстника Европы», за недостаткомъ мѣста, мы принуждены отложить до слѣдующей недѣли.

(Окончаніе будетъ).

Всевол. Сиб—скій.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

«Вѣстникъ Европы», за іюль и іюль мѣсяцы.

Въ іюльской книжкѣ «Вѣстника Европы» заслуживаютъ вниманія слѣдующіе статьи: «Воспитательные дома въ Россіи», *Д. Н—она*, «Калифорнія и Уссурійскій край», Платова Чихачева, и «По вопросу о законахъ Финляндіи», письмо въ редакцію проф. Императорскаго Александровскаго университета Р. Гамерсона.

І. А. Н—онъ даетъ подробный очеркъ существующихъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ воспитательныхъ домовъ и въ заключеніе касается дѣйствующихъ у насъ законоположеній о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, и приходитъ къ тому справедливому выводу, что они отличаются крайнею строгостью.

Воспитательные дома существуютъ въ Россіи уже около двухсотъ лѣтъ и за этотъ періодъ времени подвергались нѣсколько разъ коренным и одно другому противорѣчащимъ преобразованіямъ. Появились они впервые при Петрѣ Великомъ, который видѣлъ въ устройствѣ ихъ не только дѣло человѣколюбія—спасеніе жизни людей,—но и дѣло государственное —увеличеніе народонаселенія, хотя въ тоже время онъ далеко не сочувственно относился къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ и прямо называлъ ихъ—дѣтьми «заворыными». Иной взглядъ имѣли на этихъ несчастныхъ, лишенныхъ судьбы, Екатерина Великая и называла ихъ «несчастно-рожденными».

Авторъ дѣлитъ исторію русскихъ воспитательныхъ домовъ на три періода: отъ Петра Великаго до Екатерины Великой (1715—1763 г.), затѣмъ, отъ нея до Николая I (до указа 1828 г., уничтожившаго воспитательные дома во всей Россіи, кромѣ Москвы и Петербурга); третій періодъ—до настоящаго времени. При Екатеринѣ Великой главнымъ дѣятелемъ по устройству воспитательныхъ домовъ былъ Бецкій, которому впослѣдствіи была сама императрица, и 21 апрѣля 1764 г. былъ открытъ въ Москвѣ первый воспитательный домъ. Чтобъ упрочить, вообще, благосостояніе такихъ домовъ, онъ, по представленію Бецкаго, дана были особыя важныя привилегіи и при нихъ учрежены сохранная и ссудная казны, доходы которыхъ дали возможность поставить дѣло призрѣнія на широкую ногу. Привилегіи заключались въ слѣдующемъ: 1) всѣ питомцы и питомицы, дѣти ихъ и потомки, навсегда остаются вольными; 2) всѣ питомцы и питомицы, дѣти ихъ и потомство, имѣютъ право покупать себѣ дома, давки, мѣста подъ ямъ, устраивать фабрики, вступать въ купечество и т. д.

Всѣ эти привилегіи въ то время, при существованіи крѣпостнаго права, когда былъ цѣлый и многочисленный классъ людей, непользовавшихся никакими правами, имѣли неоспоримо громадное значеніе и свидѣтельствовали о высокой гуманности Екатерины Великой.

. . . . . .

Не смотря на эту заботливость о несчастныхъ дѣтяхъ, желаніе сдѣлать ихъ людьми и обставить ихъ воспитаніе возможно лучше, смертность дѣтей въ воспитательныхъ домахъ въ первое-же время происходила въ ужасающемъ размѣрѣ. Такъ, въ 1767 г. изъ 1089 принятыхъ дѣтей умерло 1073, въ 1768 г.—изъ 1114—687 дѣтей. И причинами такой непомѣрно значительной смертности были—съ одной стороны, скопленіе большого числа дѣтей въ палатахъ, съ другой—недостатокъ кормилицъ.

Въ настоящее время воспитательные дома имѣютъ въ виду принимать для призрѣнія и воспитанія только совершенно безпріютныхъ младенцевъ, въ возрастѣ не старше одного года, при чемъ они могутъ быть искармливаемы грудью самими матерями, которыя въ такомъ случаѣ получаютъ одинаковыя съ прочими наемными кормилицами плату и содержаніе. Первая попытка къ этому сдѣлана была въ 1805 г. императрицей Маріей Ѳедоровной.

Авторъ, указывая на невозможную строгость законоположенія о незаконнорожденныхъ, основательно говоритъ, что «нѣкоторымъ смягченіемъ нашего законодательства по этому предмету были бы достигнуты обѣ цѣли призрѣнія и воспитанія безродныхъ дѣтей: и христіанская, и государственная, которыя имѣли въ виду учредители нашихъ воспитательныхъ домовъ—Петръ I и Екатерина II». Нынѣ уже, впрочемъ, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, какъ сообщалось какъ-то столичными газетами, разрабатывается вопросъ о составленіи новыхъ законоположеній для незаконнорожденныхъ. И надо сознаться, что нигдѣ соціальное положеніе ихъ не обставлено столь гнетущими условіями, какъ въ Россіи. Напр., у насъ даже нельзя усыновлять собственныхъ дѣтей, внѣ брака рожденныхъ, а только чужихъ. Напротивъ—прусское законодательство свободно разрѣшаетъ узаконеніе незаконнорожденнаго, и другія законодательства, какъ швейцарское, австрійское и американское, прямо выражаютъ, что *незаконность рожденія не можетъ имѣть сама по себѣ никакого вліянія на общую правоспособность незаконнорожденнаго.*

* *

Въ статьѣ «Калифорнія и Уссурійскій край» Платонъ Чихачевъ, обращая внимаіе на то значеніе, какое въ недалекомъ будущемъ можетъ пріобрѣсти Тихій океанъ во всемірной исторіи, знакомитъ читателей съ пріемами и результатами колонизаціонного дѣла американскаго и русскаго народовъ на берегахъ Тихаго океана.

Результаты американскаго колонизаціоннаго дѣла, по истинѣ, блистательны, и торговый американскій флотъ быстро разнился въ Тихомъ океанѣ. Правда, до конца 60-хъ годовъ, во всемъ западѣ Соединенныхъ Штатовъ чувствовался недостатокъ въ путяхъ сообщенія, но теперь слишкомъ 4000 верстъ, раздѣляющихъ оба океана (Атлантическій и Тихій), пробѣгаются со всѣми удобствами въ семеро сутокъ, благодаря тремъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ, которыя, кромѣ того, связаны поперечными дорогами, и вся береговая полоса Сѣверной Америки прорѣзана путями, какъ въ ширину, такъ и въ длину.

Совсѣмъ другое мы видимъ у насъ. Авторъ говоритъ объ Уссурійскомъ краѣ. Тамъ, по его словамъ, обиліе и сила растительности удивительны и рядомъ съ растеніями, свойственными сѣверному климату, мы находите растенія южнаго климата. Но заселеніе края началось самымъ неудачнымъ образомъ. Вдоль рѣки Уссури были поселены казаки (при Муравьевѣ), но они были заброшены туда безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, и экономическое положеніе ихъ вскорѣ оказалось бѣдственнымъ. Опытнѣе, чѣмъ коммерческаго класса до сихъ поръ еще нѣтъ тамъ и, напр., корреспондентъ англійской Pall Mall Gazette (въ 1888 г.) свидѣтельствуетъ о *полномъ застоѣ дѣлъ во Владивостокѣ* и о почти исключительномъ преобладаніи иностранцевъ въ мѣстной торговлѣ. Общеобразовательный уровень населенія тоже крайне низокъ,—русскаго каботажа нѣтъ...

. . . . . .

Между тѣмъ, китайское правительство дѣлаетъ попытки упрочить свое положеніе на сѣверо-восточной границѣ посредствомъ заселенія края, и китайское населеніе вблизи самой нашей границы быстро возрастаетъ, а эта граница совпадаетъ съ рѣками —единственными пока внутренними путями сообщенія съ Россіей, и въ этомъ кроется, по мнѣнію г. Чихачева, несомнѣнная, хотя еще не очень близкая, опасность для нашей тихо-океанской окраины. Въ виду этого, необходимо *возможно большее усиленіе сюда переселенческаго движенія*, не только моремъ, но и сухимъ путемъ... Также много помогло бы дѣлу колонизаціи скорое осуществленіе проекта желѣзной дороги отъ Урала до Владивостока...

Задача нашей колонизаціи не можетъ, впрочемъ, разрѣшиться такъ легко, какъ было въ Америкѣ. Соединенные Штаты, какъ обособленные отъ сильныхъ сосѣдей окружающими ихъ океанами, не нуждались дѣлать затраты на содержаніе милліонныхъ армій и могли поэтому болѣе, чѣмъ мы, жертвовать матеріальными средствами на дѣло колонизаціи. Наконецъ, молодому американскому народу не приходилось, какъ намъ, путемъ долгой борьбы выбиваться изъ-подъ гнета азіатчины и усвоивать себѣ культуру далеко опередившихъ насъ европейцевъ...

* *

Проф. Гамерсонъ, въ своемъ письмѣ, подробно разъясняетъ, какимъ образомъ состоялось присоединеніе Финляндіи къ Россіи и какъ императоръ Александръ I санкціонировалъ, манифестомъ отъ 15 марта 1809 г., прежде дѣйствованіе въ Финляндіи основные законы и бывшую тамъ форму правленія. То-же самое подтвердилъ и императоръ Николай I, затѣмъ, Александръ II и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ. Такимъ образомъ, очевидно, что дѣйствующая нынѣ форма правленія въ Финляндіи *дарована* Финляндіи или *оставлена* за нею при ея первомъ покореніи краю, и г. Гамерсонъ вполнѣ основательно говоритъ, что хотя императоръ Александръ I, какъ покоритель края, имѣлъ полную возможность поступить иначе, но разъ государь великодушно счелъ за лучшее оставить Финляндіи прежнія ея учрежденія, то это, конечно, было его право...

И наконецъ обособленность Финляндіи—до сихъ поръ нисколько не мѣшала ея народу быть вѣрноподданнымъ русскаго царя.

Разборъ іюльской книжки «Вѣстника Европы», за недостаткомъ мѣста, мы принуждены отложить до слѣдующей недѣли.

(Окончаніе будетъ).

Всевол. Сиб—скій.

Отъ Барнаула до Томска.

(Путевыя замѣтки).

Знойное іюльское утро. Почтовыя лошади, пущенныя ямщиномъ вольно послѣ бѣшеной скачки при выѣздѣ изъ Барнаула, плетутся рысной по пыльной дорогѣ. Колокольчики лѣниво побрякиваютъ. Тихо и душно.

Окрестности Барнаула далеко не живописны. До переправы черезъ Обь дорога пролегаетъ по открытому плато возвышеннаго праваго берега рѣки. Плато это узко, не густо, впрочемъ, березовымъ кустарникомъ. Къ переводу приходится спускаться мимо «заимки» и заводовъ купца С—она. Спускъ длинный, узкій, крутой и весьма неудобный. Въ распутицу онъ, должно быть, совершенно невозможенъ, потому что глинистая почва обращается тогда въ густое липкое тѣсто.

За спускомъ сѣдуетъ лугъ, затопляемый весенними водами. Ямщикъ неистово прыгаетъ и начается по разбитому и мѣстами настланному березникомъ пути. Но, вотъ, первая переправа черезъ протоку Оби. Паромъ «самолетъ» работаетъ исправно и черезъ нѣсколько минутъ перебрасываетъ васъ на ту сторону. Снова ужасная луговая дорога черезъ большой островъ. Желая сократить мученія путешественниковъ и свои собственныя, ямщикъ «понужаетъ» лошадей, ямщикъ дѣлаетъ самые безтолковые прыжки, скачки, невыносимо качается, ежемиутно грозя опрокинуться вверхъ колесами. Къ счастью, дѣло кончается одними угрозами. Ямщикъ знаетъ, что, если не считать шишекъ на лбу и затылкѣ и боли въ спинѣ и бокахъ, добираемся до второго парома.

Барнаульскіе паромы устроены довольно удобно и не безъ нѣкотораго изящества стараніями мѣстнаго богача П—ва. Второй паромъ приводится въ движеніе лошадьми при помощи гребныхъ колесъ, но переправа длится довольно долго, такъ какъ вода еще стоитъ высоко и приходится не только пересѣкать широкое русло Оби, но еще около версты плыть по протокѣ до удобной пристани. Лошадей погоняетъ, сидя въ нарочно для этого устроенной надъ приводомъ коранѣ, до-нельзя загорѣвшій, почти черный, заморокъ-мальчишка, на котораго, то и дѣло, покрикиваетъ ямщикъ-отецъ.

— Ну-ку, Сивку понужай, чего смотришь! Или: Ротъ чего разинулъ: вишь, Бурка не везетъ!

Мальчишка жалобно выкрикиваетъ свои «понужанья», неистово machaя длиннымъ кнутомъ,—видно, слишкомъ тяжелымъ для его слабыхъ рученокъ. И Сивка, и Бурка отвѣчаетъ на этимъ понужаніямъ совершенно равнодушно, и апатично дѣлаютъ свое дѣло, не находя въ немъ, повидимому, никакого удовольствія. Мальчишка погоняетъ вполнѣ имъ сочувствуетъ, избѣгая даже слабо стегнуть кнутомъ своихъ лошадокъ.

На одномъ изъ поворотовъ протоки на встрѣчу намъ выплываетъ другой такой же паромъ, биткомъ набитый телѣгами и людьми. Это все «новоселы» или переселенцы, спѣшащіе въ Барнаулъ.

— Откуда вы, добрые люди?

— Изъ Россіи, курскіе все, родимый!

— А какого уѣзда?

— Судженскіе, слышится съ удалающагося парома.

— Много ихъ поѣдетъ, философски замѣчаетъ одинъ изъ переправляющихся съ нами крестьянъ-сибиряковъ, потому какъ въ Расея большое утѣсненіе на счетъ земли.

На пристани видна другая толпа новоселовъ, нетерпѣливо дожидающихся своей очереди переправиться. Нѣкоторые почти взъѣхали уже на пароходъ, что приво-

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

(1 января) 1891 г. и всѣ послѣдующіе. Владѣльцы 5% обл. харьково-кременчугской дор., желающіе получить купоны и проценты безъ всякаго опозданія 19 ноября (1 декабря) 1890 г., представляютъ облигаціи не позже 2/14 ноября 1890 г.

Нарва, 7 августа. Вчера праздновался пожилой праздникъ Преображенскаго полка. Послѣ молебствія, по кресту первый приложился германскій императоръ, затѣмъ Государь, Государыня и ихъ высочества. По окончаніи парада, состоялось посѣщеніе преображенскаго лагеря, гдѣ Государь выпилъ за Преображенскій полкъ; за завтракомъ, бывшимъ послѣ парада, Государь провозгласилъ тостъ за здоровье германскаго императора, а потомъ за императора австрійскаго, по случаю дня его рожденія. Германскій императоръ провозгласилъ, на русскомъ языкѣ, тостъ за здоровье Государя Императора. Сегодня, по параду, германскій императоръ подарилъ Ихъ Величествамъ великолѣпный парабанъ. Въ три часа началось народное гулянье по берегу Наровы; около четырехъ часовъ Ихъ Величества и высокіе гости проѣхали въ городъ, гдѣ посѣтили ратушу, домикъ Петра Великаго и Ивангородъ.

— 8 августа. Въ ночь съ понедѣльника на вторникъ войска выступили изъ Нарвы и маневры начались. Высочайшіе особы присутствовали на маневрахъ, наблюдали за нарвскомъ постоемъ, походныхъ жилъ, фуражковъ и за переправой чрезъ рѣку Лугу.

— Государь объявилъ Высочайшую благодарность главноначальствующему на Кавказѣ и варшавскому генералъ-губернатору и военнымъ благоволеніе губернаторамъ лифляндскому и рязанскому за содѣйствіе къ успѣшному поступленію въ 1889 году окладныхъ сборовъ.

Прага, 7 (19) августа. Данная, по случаю дня рожденія императора, въ здѣшнемъ Deutsches Landestheater, при эффектной обстановкѣ, опера Соловьева «Корделія» имѣла полный успѣхъ. Композитора вызывали нѣсколько разъ.

Лондонъ, 8 (20) августа. По полученнымъ свѣдѣніямъ изъ Эфиопіи, въ Мушѣ произошла рѣзня христіанъ; число жертвъ неизвѣстно, но, какъ говорятъ, оно велико. По слухамъ, персидскія войска идутъ къ турецкой границѣ.

С.-Петербургская биржа, 7 августа 1890 г.

Послѣдній курсъ за 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ							
«Первая»	32 р.	20 к.	31 р.	75 к.	+2 р.	20 к.
за 100 марокъ, марокъ							
	40 р.	30 с.	40 р.	21 к.	40 р.	50 к.
» Парижъ за 100 франковъ							
	32 р.	57 к.	32 р.	52 к.	32 р.	57 к.

Полуимперіалы новой чеканки . . . 6 р. 58 к. нокуп

Таможенные купоны (на 100 р. нет.)			131	р.	75	к.	
Серебро			—	р.	10	к.	
Бумажные дисконты			5—8%				
5% билеты Государственнаго Банка:							
1887 выпуска			100	р.	7	к.	
1888 »			100	р.	—	к.	
1889 »			99	р.	87	к.	
1890 »			99	р.	87	к.	
1891 »			99	р.	87	к.	
1892 »			99	р.	87	к.	
5% золотая рента 1843-73 года			138	р.	—	к.	
1884 года			141	р.	26	к.	
4% золотой заемъ 1889 года			—	р.	—	к.	
» » » 1890 года			—	р.	—	к.	
3% » » »			—	р.	—	к.	
5% постоянный заемъ 1000 р. 1 выпуска			101	р.	—	к.	
1000 р. 2 »			101	р.	25	к.	
1000 р. 3 »			101	р.	25	к.	
5% внутр. гос. выигр. заемъ 1864 г.			236	р.	—	к.	
» » » 1866 г.			220	р.	—	к.	
Выигрышн. закл. лист. Дворр. б-ка (облиг.)			215	р.	—	к.	
» » » » (акц.)			217	р.	—	к.	
Государственная закладная, рента			100	р.	75	к.	
4% внутренний заемъ			104	р.	12	к.	
4% внутренний заемъ			88	р.	—	к.	
4% закл. листы Гос. Дз. Зем. Банка			99	р.	87	к.	
5% » » »			100	р.	75	к.	
5% консолидированный заемъ 1-ой серіи			127	р.	—	к.	
4% » » »			113	р.	62	к.	
4% закл. листы 0-на мл. поим. ст.			102	р.	50	к.	
4% новый внутренний заемъ			—	р.	—	к.	
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:							
С.-Петербургскаго			96	р.	87	к.	
Московскаго			95	р.	25	к.	
5% Одесскаго			98	р.	75	к.	
Закладные листы:							
5% Общества Поземл. Кред. крѣп.			97	р.	75	к.	
5% » Херсонскаго земельнаго банка			100	р.	25	к.	
5% » Харьковскаго »			102	р.	62	к.	
» Полтавскаго »			101	р.	75	к.	
» Пет.-Тульск. »			101	р.	75	к.	
» Нижегород. »			103	р.	—	к.	
» Московскаго »			104	р.	12	к.	
» Воскар.-Тверчанск. »			101	р.	87	к.	
» Нижегор.-Самарск. »			101	р.	50	к.	
» Донскаго »			—	р.	—	к.	
» Виленскаго »			101	р.	75	к.	

Настроеніе Петерб. фондовой биржи такое.

Пшеница сортовая за 10 п.	—	р.	—	к.	10	р.	— к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	10	р.	— к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	10	р.	— к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	10	р.	— к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	—	р.	— к.
Рожь пуд. вѣс. 9 п. нет. 175 фун.	—	р.	—	к.	6	р.	45 к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	6	р.	20 к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	6	р.	— к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	5	р.	— к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	—	р.	— к.
Овесъ волгодск. 6 п. за куль	—	р.	—	к.	8	р.	75 к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	—	р.	— к.
Ячмень за 8 пуд. для пивоц.	—	р.	—	к.	—	р.	— к.
Сѣмя льняное сѣятельное							
» » » » » »	—	р.	—	к.	11	р.	60 к.
» » » » » »	—	р.	—	к.	10	р.	— к.
Мука ржаная за 9 пуд. чист.	7	р.	—	к.	7	р.	50 к.
» » » » » »	6	р.	75	к.	7	р.	— к.
Крупа ячная и пшенная							
за пуд нетто 6 п. 3 ф. 36 ф.	—	р.	—	к.	18	р.	10 к.
Керосинъ рус. побѣд. за 1 п.	—	р.	—	к.	10	р.	— к.
» Бакинскій » » »	1	р.	06	к.	1	р.	08 к.
Сахаръ рафинадъ 1-й сортъ за 6 ф.	—	р.	—	к.	—	р.	— к.
» » 2-й » » »	—	р.	—	к.	—	р.	— к.
Сахарный песокъ кристаллъ.	5	р.	12	к.	5	р.	20 к.
» » » » »	5	р.	12	к.	—	р.	— к.
Сѣло желтое за берковецъ 10 п.	—	р.	—	к.	—	р.	— к.
Коровье масло Сибирское							
» » » » » »	8	р.	75	к.	—	р.	— к.

Томскъ, 9 августа.

Около десяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ школьной администраціи Западной Сибири произведена значительная реформа: стоявшій во главѣ учебнаго дѣла главный инспекторъ училищъ замѣнилъ попечителемъ и образованъ Западно-Сибирскій учебный округъ изъ губерній: Томской, Тобольской, областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. Такимъ образомъ, въ отношеніи управленій школьнымъ дѣломъ, Западная Сибирь этой реформой сравнена съ остальной Россіей.

Но реформа эта ограничилась высшей школьной администраціей и не коснулась низшей, по крайней мѣрѣ—въ Томской губерніи. Управленіе начальными школами, городскими и уѣздными училищами, прогимназіями осталось попрежнему въ вѣдѣніи директора гимназій съ штатными смотрителями, завѣдующими уѣздными и начальными училищами. Не говоря уже о томъ, на сколько удобно совмѣщеніе въ одномъ лицѣ директорскихъ обязанностей по гимназіямъ и по низшимъ школамъ, особенно въ виду того, что директоръ есть въ то-же время классный наставникъ и преподаватель, мы остановимся въ настоящей статьѣ на положеніи штатныхъ смотрителей.

Прежде всего посмотримъ, на сколько послѣдніе отвѣчаютъ своему назначенію—руководству дѣломъ начальнаго образованія и, если отвѣчаютъ, то имѣютъ-ли возможность выполнить его? Не распространяясь о важности функцій начальныхъ учителей и тѣмъ болѣе смотрителей, какъ руководителей первыхъ, мы перейдемъ къ слѣдующему. Право учительства въ начальной школѣ дается прохожденіемъ курса учительской семинаріи, фактически—низшаго учебнаго заведенія. Этотъ-же образовательный цензъ, за рѣдкими исключеніями, имѣютъ и штатные смотрители. Такимъ образомъ, руководители съ руководимыми имѣютъ одинаковый образовательный цензъ.

Нормально-ли это? И какимъ образомъ въ такихъ случаяхъ смотритель можетъ быть полезенъ учителю, что послѣдній можетъ позаимствовать отъ перваго и возможное нравственное вліяніе перваго на послѣдняго? Къ сожалѣнію, на предложенные вопросы не приходится отвѣчать иначе, какъ отрицательно.

Если смотритель не имѣетъ учительнаго превосходства надъ учителемъ, то и вліяніе его на послѣдняго вредъ-ли можетъ быть благотворнымъ, да и, вообще, возможно-ли въ данномъ случаѣ какое либо вліяніе со стороны смотрителя?

Не суживаются-ли, такимъ образомъ, обязанности руководителя дѣломъ начальнаго образованія до обязанностей просто школьнаго чиновника и желательно-ли такое суженіе?

Разумѣется, нѣтъ и нѣтъ. Бюрократическіе канцеляризмъ и формализмъ менѣе всего умѣстны въ живомъ педагогическомъ дѣлѣ.

Правда, есть немало штатныхъ смотрителей—хорошихъ работниковъ, знающихъ свое дѣло и добросовѣстно относящихся къ своимъ обязанностямъ; но и у такого смотрителя,—гдѣ-же найдется время, чтобъ ему одному было возможно руководить почти сотней училищъ, расположенныхъ иногда на большей части того громаднаго пространства, какое занимаетъ иная сибирская губернія, да еще при томъ условіи, что въ его непосредственномъ вѣдѣніи, кромѣ того, находится уѣздное училище?

И, вотъ, на практикѣ находится то, что часто обязанности штатнаго смотрителя низводятся до обязанностей простого ревизора, присутствующаго въ школахъ только при экзаменахъ на льготу...

И отъ всего этого, разумѣется, страдаетъ дѣло начальнаго образованія. Между тѣмъ, очень возможно было бы распредѣлить обязанности штатнаго смотрителя между двумя-тремя лицами и снять съ него хотя часть тепершней тяготы...

Странныя также является и то, почему только въ Томской губерніи, откуда исходитъ управленіе всѣмъ учебнымъ округомъ, нѣтъ спеціальной инспекціи народныхъ школъ, тогда какъ таковыя существуютъ въ сосѣднихъ съ ней: Тобольской губерніи, Акмолинской и Семипалатинской областяхъ и даже въ Енисейской губерніи.

«Сук. Газ.» слышала, что военное министерство, имѣя въ виду предстоящую въ 1891 году всепародную перепись населенія Россіи, вошло въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по вопросу объ изысканіи способовъ точнаго исчисленія мѣстнаго населенія Туркестанскаго края. По этому поводу при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была образована спеціальная комиссія, въ составъ которой вошли также представители отъ военнаго министерства и управленія Туркестанскаго генералъ-губернаторства; комиссія выработала подробный проектъ, при чемъ рѣшено привязати къ 1891 году исчисленіе не только главныхъ племенъ, составляющихъ осѣдлое населеніе края, т. е. сартовъ, курама и узбековъ, но и киргизовъ и кара-калпаковъ, а также южныхъ таджиковъ.

Проектъ новыхъ правилъ взаимнія съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительныхъ сборовъ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ предстоящую осеннюю его сессію съ такимъ расчетомъ времени, чтобы новый проектъ могъ стать уже закономъ ко времени окончанія второго трехлѣтія взаимнія этого сбора.

«Восточное Об.» сообщаетъ, что 17-го іюля черезъ Иркутскъ прошла партія переселенцевъ изъ Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи, состоящая изъ 4 семействъ, въ числѣ которыхъ входитъ: взрослыхъ мужчинъ 9, женщинъ 8 и дѣтей 19; партія выступила съ родины 1 мая, въ Томскъ прибыла 12 іюня и двигается на Амуръ; телѣгъ партія имѣетъ 10, лошадей 11, переселенческимъ комитетомъ оказано на всю партію пособія въ размѣрѣ 155 р. 80 к., въ томъ числѣ и на перевозъ черезъ Байкалъ по половинному тарифу. Переселенцы жалуются, что при переходѣ черезъ Иркутскую губернію на всѣхъ переправахъ, за исключеніемъ перевоза черезъ рѣку Бѣлую, имъ оказывали всяческое стѣсненіе и требовали огромной платы. Даже при переѣздѣ на плашкоутѣ черезъ Ангару, и тутъ съ полныхъ рѣки стали требовать увеличенной платы, и по совѣту городоваго хотѣли, было, отвести обратно и высадить на берегъ, если не будутъ уплачены деньги. Однако, возвратиться назадъ не удалось, або на городскомъ мостѣ благопріятіи для спорщиковъ и чудесъ архитектуры.

Университетъ находится далеко отъ торговаго центра города и на довольно пустынной его части. Главное зданіе помѣщается въ глубинѣ, обнесенной рѣшетчатымъ заборомъ, площади, и передъ нимъ разбитъ довольно большой скверъ, украшенный древними каменными бабами. Кругомъ, какъ бы ботаническій садъ или парки, въ изобиліи, однако-же, растетъ только одна древесная порода—березы.

Фасадъ университета не представляетъ ничего интереснаго и все зданіе выглядитъ очень скромно. Вдобавокъ, по размѣрамъ оно не велико и въ немъ едва-ли могутъ помѣститься всѣ четыре факультета. Впрочемъ, въ настоящее время возвигаются съ улицы новыя пристройки въ видѣ отдѣльныхъ корпусовъ.

***

Только небольшая часть главной томской улицы имѣетъ хотя отчасти приличный видъ: не замѣна она тутъ навозомъ или нечистотами, тротуары исправны, магазины напоминаютъ нѣсколько Европу. Но стоитъ пикнуть наиболѣе бойкое мѣсто, какъ начинаетъ развертываться совсѣмъ другой пейзажъ, а на сосѣднихъ улицахъ—навозъ, нечистоты, вонь, пьяные оборванцы, спящіе у заборовъ и т. п. дичь.

Томскіе тротуары положительно невозможны. Представьте себѣ досчатую настилку, зачастую изъ полусгнившихъ досокъ, гроваящихъ обломиться у васъ подъ ногами, съ торчащими гвоздями, о которые не только можно порвать сапоги, но и порвать ноги и съ огромными щелями, какъ бы нарочно устроенными, чтобъ проходящій сломалъ бы ногу, по меньшей мѣрѣ, вывихнулъ ногу. Вдобавокъ, нелѣпая система устройства. Вы постоянно должны смотрѣть себѣ подъ ноги, иначе можете серьезно ушибиться: около каждыхъ воротъ тротуаръ сразу поднимается уступомъ, иногда чуть не на полъ-аршина. Ночью по такимъ тротуарамъ ходить совершенно невозможно. Даже университетскій торговый тротуаръ,—и тотъ уже никуда негодится, потому что торцы сгнили и никогда не ремонтируются.

Нѣкоторыя части города расположены на довольно высокихъ горахъ. Видъ съ этихъ горъ на городъ довольно пріятный: Томскъ утопаетъ въ березовыхъ рощахъ, какъ, напр., Кіевъ въ садахъ. Но, не смотря на обиліе древесной растительности, воздухъ Томска переполненъ вонючими миазмами. Грязь, нечистоты, вонь составляютъ, кажется, характерныя особенности всѣхъ русскихъ поселеній въ Сибири. Сибиряки съ этимъ свыкались и имъ, пожалуй, быть можетъ, былъ бы чуждъ чистый воздухъ!..

Случайный туристъ.

Наши дачныя прелести.

(Наброски).

I. Заварзина.

Заварзина—это большая подгородная деревня-дача, болѣе излюбленная томичами. Много разнохарактерныхъ построекъ небрежно разбросано по равнинѣ. На горахъ, окружающихъ равнину, возвышаются дѣтки хорошенькія дачи. По равнинѣ, перевитая деревнею, протекаетъ извилистая, на-

ДИТЬ ЯВ ЯРОСТЬ нашего кормчаго. Осыпаютъ переселенцевъ ругаемъ, они сурово принадлежатъ имъ очистить вагонъ, убрать прочь телѣги.

— Не бранись, родимый, сейчасъ примемъ телѣги.

—Да шевелитесь-же вы, черти этакіе! чтобъ васъ взяли!

Лица переселенцевъ наглядно свидѣтельствуютъ о безчисленныхъ невзгодахъ, перенесенныхъ ими и въ дорогѣ. Женщины некрасивы въ особенности. Женщина, вообще, какъ то вяжнее мужчины и болѣе мужчины нуждается въ холѣ и въ довольствіи. Чрезмѣрныя лишенія истаиваютъ ее быстро хирѣть и казаться гораздо старѣе своего возраста. Даже подростки-дѣвочки переселенцевъ какъ-то старообразны съ виду.

Пока мужики выводятъ жеребцовъ на сушу, и вступаютъ въ разговоръ съ переселенцами.

— Какой вы губерніи?

— Курскіе, родимый, Судженскаго уѣзда. Насъ, судженскихъ, много нынче въ Сибирь пошло.

— Въ Сибирь пошло! Такъ вѣдь говорили, когда-то о ссылаемыхъ за преступленіе. Теперь идутъ въ Сибирь добровольно, искать хлѣба и самаго европейскаго счастья—не называть ежегодно отъ голода...

— Что-жъ у васъ въ Курской губерніи плохо жить стало?

— Да какъ не плохо, разнѣ мы бы пошли въ эвую даль! Земляны вовсе нѣтъ, хлѣбушка нѣтъ.

— Ну, и Сибирь вамъ какъ кажется?

— Кто-жъ ее еще знаетъ! Пока нѣчего, какъ дальше будетъ. Нѣтъ бы земляны только, да чтобъ хлѣбъ родился.

Лошади были сведены съ парома, нужно было ѣхать дальше.

Опять эта убійственная зуговая дорога по кочкамъ и по настилкѣ! Къ счастью, на этотъ разъ ей скоро конецъ. Вотъ мостикъ черезъ какую-то необыкновенно воинчую лужу, мужикъ пускаетъ коней что весь махъ, и мы лихо взлетаемъ на небольшой подъемъ, на которомъ пріютилась небольшая же деревушка, и затѣмъ углубляемся въ лунистый хвойный лѣсъ. Дорога прогнетается такъ знаютъ до самой станціи.

За первой станціей послѣдовали другія. Дорога всюду довольно сносная, пролегаетъ среди полей, луговъ, лѣсовъ и рощъ. Вообще, лѣсу по сторонамъ видно много, а частыми приходятся ѣхать настоящими борами. Послѣдніе поражаютъ массою валежника, гніющаго безъ всякой пользы. Говорятъ, горное начальство, въ вѣдѣніи котораго находится Алтайскій округъ, простирающійся почти до самаго Томска, запрещаетъ почему-то очищать лѣсъ отъ бурелома и валежника.

По дорогѣ, то и дѣло, попадаются партіи переселенцевъ. Вотъ у небольшого ручья раскинулся цѣлый таборъ. Разведенъ огонекъ, варится въ котелкѣ щи. Переселенцы разбрелись, ищутъ хлѣбъ. У костра нѣсколько старинныхъ и тутъ-же нѣсколько насутки спутанныя лошади.

Ѣдемъ далѣе и на встрѣчу намъ цѣлый движущійся обозъ. Мужики сѣдыми бородами впереди и вся партія растянулась на нѣсколько верстъ. Сзади слѣдуютъ телѣги съ пожитками. Вотъ у одной изъ нихъ стоялось нѣсколько мужчинъ. Сибирская лошадка добросовѣстно тащитъ въ гору неуклюжую и тяжелую телѣгу, мужики гурьбой стараются пособить, толкая телѣгу сзади. Очевидно, лошадка своя и ее жалко.

— Какой губерніи и уѣзда?

— Курскіе, судженскіе.

Что это? Неужели всѣ Судженскій уѣздъ выселился въ Сибирь!...

Хлѣба посѣиваютъ, травы тоже. Подходитъ время уборки.

— Начали свое убирать? спрашиваю одного изъ мужиковъ.

— Какъ-же, начали. Дожинчъ, вотъ, только мѣшаетъ. Вчера дожинчъ такъ и не далъ имъ сгрести покосъ. Нанялъ 16 человѣкъ подвнцковъ, стали грести, валы катать до обѣда—ничего, поскатывали валы, поставили копны, сѣли обѣдать, пошелъ дожинчъ. Теперь, вотъ, надо раскидать и валы, и копны, просушить, а что подвнцковъ отдать, то ужъ провало.

— Много-же ты отдалъ?

— Ѣдно рубло на пару, значитъ, мужику и баба—у насъ такой расчетъ. Ну и харчи-же мои.

— А подвнцковъ рабочихъ у васъ много?

— То-то вотъ и бѣда, что мало: взять нельзя, а время подходитъ горячее.

— Вы бы новоселовъ присоглашали.

— Присоглашаемъ, пріятель, какъ не присоглашать коли надо, да нейдутъ. Торопятся, вишь, къ своему мѣсту, отъ своей нрчеи отстать нѣтъ не охота. Ну, а которые и остаются, робятъ у насъ, да только работа ихъ плохая: далеко имъ противъ насъ, крестьянъ!

Очевидно, собесѣдникъ мой новосеелъ крестьянами не считаетъ.

— Отчего-же они робятъ плохо?

— Какъ тебѣ сказать, Богъ ихъ знаетъ! Неправычны они въ нашей работѣ, что-ли. Вотъ, напр., овесъ нашь, онъ какой у насъ, а еще не вовсе выколосился. Мы его жнемъ, а новосеелы неправычны жать овесъ, имъ бы косить его, косить нашъ опять не спорччно: зерна много отбрасется. Да и такъ жать-то плохо они робятъ. Возьметъ баба нашу серпъ, ужметъ горсточку да идетъ, положитъ въ снопу, опять ужмется и опять къ снопу. Такъ все и ходитъ только весь день. Тоже и косить теперь. У новосеелъ своего снаряду нѣтъ, ниъ подай и серпъ, и литовку, а гдѣ ихъ наберешь? У нашихъ, у всѣхъ, свое: Своя литовка, хоть и неуцкраинцы, и все подобрана къ человѣку, къ рукѣ. А новосеелу дать литовку, онъ ее сломаетъ, что съ него возьмешь? Потому мы больше присоглашаемъ на подвнцкну своихъ, да еще создать, тѣ хорошіе работники, потому наши-же крестьяны.

— Какихъ создать, отстанныхъ?

— Пошто отстанныхъ—нѣтъ. Тѣхъ, что арестантовъ водятъ. Они, видишь, отсѣдуть арестантовъ до Томска или до Барнаула, а на оборотъ имъ полагается 21—22 дня. Мы съ ними сряшися, они къ намъ и поспѣшаютъ на прогонъ, робятъ недѣли двѣ, а потомъ дальше до города. Иной денегъ сколько принонитъ. И какъ хорошо, и имъ тоже—потому гдѣ-же создать достать кулаку? Да и когда арестантовъ везутъ, дисква бываетъ, такъ старшій отпускаетъ ихъ поробить, а они за это отдаютъ ему по гривенничку каждый.

— А арестанты-же какъ?

— А что-жъ арестанты? Они притомятся, полѣжатъ да и спатъ. Ну, старшій оставляетъ караулъ человѣкъ 2—3 солдатъ,—они и стерегутъ.

Не всѣ арестанье, однако-же, пренцаютъ трудъ новосеелъ. Нѣкоторые, наоборотъ, находили его совершенно удовлетворительнымъ и только сожалѣли, что новосеелы торопятся къ своимъ мѣстамъ и не остаются работать.

Хлѣба и травы по дорогѣ вездѣ хороши. Въ особенности уродился овесъ. Все гдѣ, однако-же, жаловаться на засуху, попортившую посѣвы и сѣновосы.

За три станціи отъ Томска барнаульскій трактъ выходитъ на общесибирскій, идущій отъ Томска на Каинскъ, и далѣе на западъ въ Европѣ. Вся разница между обоими трактами только та, что на телеграфныхъ столбахъ барнаульскаго тракта протянута одна проволока, а на столбахъ общесибирскаго—ихъ четыре. Но этихъ четырехъ проволокъ всѣ Сибирь сообщается съ Европейской Россіей и, затѣмъ, со всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Но незначительному количеству проволокъ уже можно судить, какъ мало развита въ Сибири культурная жизнь.

Послѣдняя передъ Томскомъ станція стоитъ на границѣ Алтайскаго горнаго округа, принадлежащаго Кабинету Его Величества. Отсюда къ Томску начинаютъ появляться наряду съ русскими и татарскія села и деревушки, которыхъ нельзя встрѣтить въ Алтайскомъ округѣ и которыя издали уже характеризуются небольшими деревянными минаретами своихъ мечетей. На поляхъ и сѣновосахъ работаютъ татары и татарскія женщины. Татарское населеніе отличается отъ русскаго одеждою, языкомъ и религіей, но въ общемъ татары такіе-же земледѣльцы, какъ и русскіе крестьяне. По типу, татарина или татарку не всегда можно отличить отъ русскихъ.

Но, вотъ, на горизонтѣ, на горахъ, показываетъ выдѣляется томскъ колокольня. Еще немного, и мы переѣзжаемъ въ рѣку Томь, черезъ которую предстоитъ переправа. Томскъ стоитъ на правомъ, нагорномъ берегу Томи. До половины высоты берегъ этотъ образуетъ какая-то наносная порода, издали напоминающая известняки или песчаникъ, сверхъ котораго отложился довольно мощный, какъ кажется, лессовый наносъ и на немъ уже выстроенъ городъ.

Обѣ парома на городскомъ берегу и приходится ихъ дожидаться. Волны раскинулся переселенческій таборъ. Женщины поражаютъ своей изнуренностью. Подходу и начинаю расспрашивать. Тоже курскіе люди и Судженскаго уѣзда.

— Давно выѣхали изъ дому?

— Вотъ уже четвертый мѣсяцъ пошелъ. Послѣ Пасхи выѣхали.

— Что-же вы такъ долго ѣхали? Разнѣ стояли гдѣ?

— Въ Нижегородской губерніи задержали насъ, мы простояли недѣлю, да въ Тюмени простояли три недѣли. Больше нигдѣ не стояли.

— Какъ-же вы ѣхали, на лошадяхъ?

— Нѣтъ, все на машинѣ. Только, вотъ, теперь до Барнаула чиновникъ нанялъ намъ лошадей, самимъ-то мы не можемъ нанять: не на что.

— Ну, тутъ, въ Сибири, поправитесь, не бойтесь.

— Богъ знаетъ. Хоть бы сытыми быть. Дома-то у насъ своихъ избъ не было, все что земли. По людямъ жили, на хлѣбъ заробляли. Бывало, по цѣлымъ днямъ въ ротъ нечего было положить.

— Тутъ поправитесь. Земли тутъ много, хлѣба родится хорошіе, сами сыты будете, да еще продавать станете.

Лица женщинъ оживились и онѣласкаво смотрѣли на меня.

— Куда ужъ продавать! Хотя бы самимъ до новаго хватило.

— Что-жъ, Сибирь вамъ нравится?

— Не такъ тутъ, какъ у насъ. У насъ вотъ ужъ отмаялись теперь, а тутъ, говорятъ, еще только собираются мать. Говорятъ, иной тутъ сильно холодно.

— Холодно на дворѣ, а въ избахъ тепляе, чѣмъ у насъ въ Курской губерніи. Не бойтесь. Вотъ вы поѣдете какъ разъ въ Барнаулъ, работы будетъ много, заработаете хлѣба на всю зиму.

— Мы, вотъ, и торопимся, чтобъ поспѣть къ работамъ.

У разложеннаго костра одинъ изъ переселенцевъ наигрывалъ на скрипки какую-то затѣйливую мелодію.

— Вотъ всю дорогу онъ насъ утѣшаетъ, говорили нѣсколько, когда я обратилъ вниманіе на музыканта. Онъ тоже переѣзжаетъ играть, посмотрѣлъ на меня и добродушно улыбнулся. Это былъ красивый мужчина лѣтъ 30, съ физіономіей деревенскаго артиста.

— Играй, играй, поощряли его товарищи и онъ снова залился на своемъ простенькомъ инструментѣ.

Паромы на Томи того-же типа, что и въ Барнаулѣ, только не такъ пышны. Томь красивая рѣка, горнаго типа, съ довольно прозрачною водою. Переправа продолжается не болѣе 1/4 часа, и вотъ мы на городскомъ берегу.

Городъ на возвышающагося съ южной стороны Томи. Онъ производитъ довольно благопріятное впечатлѣніе. Подъ горою вытянулось предмѣстье, на горѣ, сквозь березовыя рощи, мелькаютъ университетскіе постройки. Далѣе начинается лучшая улица города, Большая, напоминающая уже отчасти лучшія улицы большихъ губернскихъ городовъ Европейской Россіи.

Городъ распланированъ весьма неправильно, вслѣдствіе топографическихъ условій мѣстности. Одна часть его вытянулась длинною полосою въ нѣсколько верстъ вдоль Томи, другія части разбросаны на прилегающихъ, довольно высокихъ горахъ, перерѣзанныхъ глубокими оврагами, на днѣ которыхъ текутъ въ тѣнистыхъ берегахъ вонючіе мутные ручьи.

Улицы немощеныя, хотя камня въ Томскѣ большое изобиліе—цѣлыя скалы сплошь обнажаются въ городскихъ оврагахъ. В сухую погоду на улицахъ носится облакъ пыли и между проникающей пыли; въ дождливую погоду—грязно. Освѣщаетъ Томскъ примитивнымъ способомъ, въ тому-же фонари разставлены весьма скупо. Изящныхъ, или сколько нибудь выдѣляющихся въ архитектурномъ отношеніи зданій или построекъ въ Томскѣ не видно—всѣ зданія и дома построены по обычнымъ шаблонамъ, не представляющимъ ничего интереснаго; хотя топографія города весь-

Digital Library of Republic of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

берегу, но это время показалось какіе то экипажи, такъ что полей неволей приходилось избѣгать проволочки. Когда же пристали къ берегу, то переселенцы заняли просто перевозчикамъ, что-теперь они въ губернскомъ городѣ, гдѣ у нихъ найдется защитникъ—губернаторъ, и просили полицейскаго отвести ихъ къ нему для рѣшенія спора о платѣ за перевозъ. Тѣмъ дѣло, конечно, и кончилось, або перевозчики отступились и удовольствовались ранѣе полученной платой. Воронежскіе переселенцы происходятъ изъ государственныхъ крестьянъ, прежнія переселенія—исключительно.

Министерство внутреннихъ дѣлъ недавно командировало въ Забайкальскую область чиновника особыхъ порученій графа Ухтомскаго, для изученія современнаго положенія ламаизма. Обстоятельство это вызвало большое смущеніе среди бурятъ, приславшихъ по этому поводу спеціальную депутацію въ Петербургъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ не признало, однако, возможнымъ удовлетворить ходатайство депутаціи объ оставленіи заштатнымъ ламѣ и ламаизмъ на прежнемъ положеніи и администраціи краи предложено принести вопросъ о буддійскомъ духовенствѣ въ порядкѣ, опредѣленной установленными на этотъ предметъ правилами.

Самоубійство цѣлой семьи въ Парижѣ.

Корреспондентъ «Русск. Вѣд.» изъ Парижа разсказываетъ трагическую драму, совершившуюся недавно въ одномъ изъ отдаленныхъ предмѣстій блестящей столицы міра. Драма эта раскрываетъ предъ, по истинѣ безысходное, ужасное положеніе, въ которомъ можетъ очутиться человѣкъ въ наше цивилизованное время,—почему мы считаемъ далеко нелишнимъ передать ее здѣсь.

Въ маленькой квартирѣ, на одной изъ отдаленныхъ улицъ Парижа, жилась большая семья, состоящая изъ мужа, жены и шести человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ старшей дѣвочкѣ минуло уже 15 лѣтъ, а младшему было всего нѣсколько мѣсяцевъ. Эта семья знала нѣкогда счастливые дни. Ея глава, родомъ изъ Эльзаса, занимался по профессіи, фабрикаціи фарфоровыхъ работъ и зарабатывалъ порядочныя деньги. Еще молодымъ онъ отправился искать счастья въ Мексику, устроился, было, такъ очень недурно и обзавелся семьей. Но ему пришлось заболѣть продолжительной болѣзнью и положеніе его семьи круто измѣнилось,—въ ней заглянула нужда со всѣми своими невзгодами и лишеніями. Тѣмъ не менѣе, у Гайема—такъ звали рабочаго—нашлись еще средства перебраться съ семьей въ выставкѣ въ Парижъ, гдѣ онъ надѣялся найти работу.

Надежда на первыхъ порахъ дѣйствительно не обманула его. Работа нашлась и помогла Гайемамъ сначала устроиться очень недурно. Къ несчастію, это продолжалось недолго. Кончилась выставка, а вмѣстѣ съ ней исчезла и работа. Сами настали тяжелые дни. Пришлось закладывать разныя вещи, влѣзть въ долги, чтобы имѣть самое необходимое. Гайемы забрались въ тѣсное помѣщеніе и смѣли уже въ Mont de Piété рѣшительно все, что только можно было заложить. Изъ мебели у нихъ осталась одна кровать съ 2-мя поломанными стулъ, и эти принуждены были уже спать прямо на полу на жесткомъ, забрызанномъ даже старыми сгустками тряпкѣ. Между тѣмъ работа, все-таки, не находилась, а бѣдняки до сихъ поръ все такой крѣпкѣ въ сосѣдскихъ лавочкахъ становился все скуднѣе и скуднѣе.

Наконецъ, въ одно прекрасное утро семья осталась совсѣмъ безъ хлѣба и забывшейся изъ силъ, упавшій духомъ Гайемъ объявилъ своей женѣ, что онѣ не въ состояніи больше выносить такой жизни и хуже всѣхъ страданіямъ. (Жена безъ малѣйшаго колебанія согласилась послѣдовать его примѣру. Но дѣти? Что дѣлать съ ними, какъ оставить ихъ на произволъ судьбы? Родители разсказали о положеніи дѣлъ и своемъ намѣреніи старшимъ изъ нихъ: Берть (15 л.), Клеръ (13 л.) и Раулю (12 л.). Вѣроятно, и ихъ, не смотря на ихъ молодость, жизнь крѣпко уже дала почувствовать свои дурныя стороны; но крайней мѣрѣ, и они безъ всякихъ колебаній рѣшили разстаться съ этимъ холоднымъ, непривѣтливымъ міромъ.

Это было утромъ, какъ разъ наканунѣ національнаго праздника. Съ улицы доносились уже звуки музыки, говоръ веселой праздничной толпы. Несчастная семья, чтобы бѣть какъ нибудь время до послѣдней рѣшительной ночи, тоже отправилась посмотрѣть на приготовленія къ празднику. Можно себѣ представить, что испытывали эти бѣдные, голодные люди, глядя на окружающее ихъ веселье и зная, что они уже приговорены къ смерти и что для нихъ нѣтъ возврата. Съ сумерками Гайемы вернулись въ свою грязную квартиру, при чемъ Гайемъ зашелъ въ сосѣдній кабакъ, а выпивка или крѣпости для рюмки водки, обѣщаясь заплатить за нихъ завтра. Затѣмъ принялись за рѣшительныя приготовленія.

Берта сбѣгала въ гостиницу и выпросила у него въ долгъ жаровню, который высыпали въ постепенную среди комнаты жаровню, наглухо законопатили дверь и окно и легли спать. Родители расположились на кровати, а дѣти около нихъ на полу, на разномъ тряпкѣ. Въ 4 часа утра, когда семья погрузилась въ глубокій сонъ, отецъ тихонько поджегъ уголь въ жаровнѣ и сталъ лечь на кровать. Черезъ нѣсколько времени одна изъ дѣвочекъ рѣзко вскрикнула,—она наклонилась, чтобы посмотрѣть, что съ ней, но, отъ слабости и дѣйствія угара упалъ прямо на своихъ дѣтей и не поднялся уже больше!...

Прошло три дня. Сосѣди замѣтили отсутствіе Гайемовъ, да и какой-то удушающій запахъ у ихъ двери началъ ихъ сильно безпокоить. Послали за полиціей, вызвали дверь и остобенѣвшій перекъ удушливой вонью вышибили на полу и на чадящихъ уже разлагаться шести труповъ. Не знать семья, лежавшая на кроватѣ съ крѣпко прижатыми къ грудь и тоже начинавшимъ уже разлагаться ребенкомъ, оказалась живою. Докторъ, лучшій, что она упала въ обморокъ, когда чуть не сгорѣть жаровню, и что это-то обстоятельство и позволило ей выдержать трехдневное пребываніе въ такой убійственной атмосферѣ. Ее сейчасъ же перенесли въ госпиталь и теперь уже надеются возвратить ей силы физическія, но думаютъ, что бѣдная женщина никогда уже не оправится отъ перенесенныхъ ею нравственныхъ потрясеній.

Извѣстіе объ этой драмѣ произвело на парижанъ потрясающее впечатлѣніе и привлекло на похоронъ жертвъ нищеты громадную массу публики. Взволновало оно и прессу, которая значительную долю отвѣтственности за нее возлагаетъ на дурную организацію общественнаго призрѣнія.

«Мы должны знать,—говоритъ Justice—что тому обращали Гайемъ за помощью и что ему отвѣчали. Мы должны знать, какъ помогаетъ комитетъ тѣмъ стыдливымъ бѣднякамъ, которые не рѣшаются сами обратиться за помощью въ самой крайней нуждѣ. Мы должны знать, хлопали дѣти Гайема въ школу и получали-ли тамъ какое нибудь пособіе. Мы должны, наконецъ, знать, какимъ это образомъ остается незамѣченной такая продолжительная и тяжелая агонія цѣлой семьи. Въ вѣкъ XIX вѣка, во Франціи, въ республикѣ, въ Парижѣ, честный, трудолюбивый рабочій съ женой и дѣтьми могутъ обречь себя на добровольную смерть и никто не обратитъ вниманія на ихъ положеніе, не придетъ ихъ во время на помощь!»

«Это дѣйствительно ужасно, прибавляетъ корреспондентъ «Рус. Вѣд.». Но еще ужаснѣе, что самоубійства, подъ вліяніемъ нищеты, въ Парижѣ случаются чуть не каждый день, это въ Парижѣ-то именно ихъ случается больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и что ихъ число, такъ и вообще цифра самоубійствъ, съ годами ростетъ чрезвычайно быстро».

Библіографическія замѣтки.

I.

«Памятная книжка Западно-Сибирскаго учебнаго округа». Изд. 2-е. Канцелярія попечителя. Томскъ 1890 г.

Вышеназванная книжка издана въ высшей степени опрятно, на хорошей бумагѣ и къ ней приложена карта Западно-Сибирскаго учебнаго округа. Здѣсь мы найдемъ полробныя свѣдѣнія обо всѣхъ служащихъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, съ обозначеніемъ ихъ чиновъ, ученыхъ степеней, которыя они имѣютъ, и получаемаго ими по службѣ содержанія. Въ началѣ книги алфавитный указатель всѣхъ именъ, вошедшихъ въ нее. В. С.

II.

«Статистическій атласъ города Москвы. Выпускъ второй. Населеніе, строеніе, квартиры и хозяйства. Составилъ статистическій отдѣлъ Московской городской управы. Москва, 1890 г.

Намъ доставлено для отзыва прекрасное изданіе—«Статистическій атласъ г. Москвы», хотя, почему-то, только второй выпускъ его, а перваго мы не получали.

Второй выпускъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ 37 картограммъ и діаграммъ, отлично исполненныхъ красками, съ двумя текстами—русскимъ и французскимъ. Графическія таблицы дѣлаются на сѣмъ группъ. Первая сообщаетъ свѣдѣнія о населеніи на дворовыхъ участкахъ города Москвы—объ его числѣ, размѣрахъ, страховки и проч.; вторая—обнимаетъ данныя о строеніяхъ; третья—знакомитъ съ числомъ и размѣрами квартиръ; четвертая—занимается обыкновенными жилыми квартирами; пятая—даетъ свѣдѣнія о населенности жилыхъ помѣщеній и, наконецъ, шестая и седьмая группы—разсматриваютъ внутреннія строенія московскихъ хозяйствъ.

Цѣна атласа очень недорогая—по 1 р. за первый и второй выпуски. В. С.

Уѣздная хроника

Въ четвергъ, 9 августа, въ 12 часовъ полудня, при колоколльномъ звонѣ всѣхъ церквей, возвратился въ Томскъ, послѣ двухмѣсячнаго отсутствія, нашъ высокоуважаемый архипастырь, преосвященный Исаакій. По прибытіи его преосвященства, начальникъ губерніи сдѣлалъ преосвященному Исаакію визитъ.

Мы слышали, что городской голова Е. И. Королевъ, взявшій четырехмѣсячный отпускъ, возвратился въ Томскъ уже въ 15-му сего августа.

Установленный 27 ст. городоваго положенія двухнѣдѣльный срокъ на подачу возраженій на неправильности или пропуски отвѣтственнаго городскою управою списка лицъ, имѣющихъ право участія на выборахъ для избранія гласныхъ томской городской думы на четырехлѣтіе съ 1891 г., истекъ сегодня 9 августа. Въ этомъ спискѣ значатся избиратели 1852, общій вносъ 19,088 руб. 7 к. Избиратели, впредь до разрѣшенія списка, раздѣлены на 3 разряда: въ первомъ разрядѣ 28 человѣкъ (вносъ ихъ 6380 р. 74 к.), во второмъ разрядѣ 218 человѣкъ (вносъ ихъ 6352 р. 74 к.), въ третьемъ разрядѣ 1608 человѣкъ (вносъ ихъ 6354 р. 59 к.). Въ спискѣ 1886 г. всѣхъ избирателей было только 1589 и общій вносъ ихъ былъ 17,836 р. 99 к.; въ первомъ разрядѣ было 19 человѣкъ (вносъ всѣхъ ихъ 5838 р. 64 к.), во второмъ разрядѣ 166 человѣкъ (вносъ ихъ 5776 р. 37 к.), и въ III разр. 1404 человѣка (вносъ ихъ 5721 р. 98 к.).

Скандалъ на Степановкѣ Праздникъ 6 августа на Степановкѣ не обошелся безъ довольно крупнаго скандала. Какая-то Сонька, пріѣхавъ туда со своимъ спутникомъ, въ нетрезвомъ видѣ, надѣлала много шуму, нанесла дерзости и оскорбленіе служителямъ окружной и городской полиціи и вела себя вообще безобразно. Странно, что виновникъ нарушенія общественной тишины и спокойствія не принялъ на себя такъ безобразникомъ слѣдовало бы обращать серьезное вниманіе, тѣмъ болѣе, если они позволяютъ себѣ дѣлать скандалы на праздникѣ, имѣющемъ религіозный характеръ.

Мы уже писали о дорогѣ отъ города къ пристани. Теперь намъ передаютъ, что она положительно невозможна и ночью до пристани можно добраться съ трудомъ, рискуя ежеминутно сломать экипажъ и нанести себѣ увѣчье... Хоть бы г.г. пароходовладѣльцы потрудились исправить ее!

Г. Калиновъ, собственникъ сада «Алтай», проситъ насъ заявить, что имъ съ сдѣлъ отдавъ въ аренду г-жѣ Варламовой только до 15 сентября, на каковой срокъ и заключено съ ней условіе. Правда, что г-жа Варламова выговорила, на словахъ, чтобъ сдать за ней остается и на будущее лѣто, но исполненіе этого обязанности будетъ зависѣть исключительно отъ того, повлияетъ-ли Качковскому обстоятельства продолжить аренду г-жи Варламовой.

Ниже читатели найдутъ полученное нами письмо г. Калиновъ, которое мы помѣстили почти текстуально съ исключеніемъ лишь разныхъ похвальныхъ эпитетовъ г. Энко и друг. перечисляемъ труппы, подвизавшіяся, что оно вызвано. Г. Калиновъ пишетъ, что его-же словамъ, можетъ играть такія отвѣтственныя и серьезныя роли, какъ Гамлета, и время того—участвуетъ въ оперетахъ, да еще помогаетъ г. Энко въ заведываніи музыкальной частью.

Обѣдъ въ честь Н. А. Григорьева окончательно состоится въ субботу, 11 августа, въ 4 часа дня, въ помѣщеніи общественнаго собранія.

Намъ удалось видѣть фотографическіе портреты еще трехъ виновныхъ въ убійствѣ Щербакова и его семьи—Аѳанасія Бурова, Франца Контѣйна и Григорія Горькова. Всѣ они въ высшей степени несимпатичны, а особенно поражаетъ лица нер-

---

менистая рѣчка Ушайка, сплошь усѣянная маленькими, плетенными изъ прутьевъ мостиками. Съ двухъ сторонъ деревни косятся стѣнами березами, гуще возвышающимися надъ домами, а съ другихъ двухъ—пріятный, смолистый запахъ хвойнаго лѣса, широко распустившаго вѣтви, манитъ въ свои объятія...

Воскресенье. Время подъ вечеръ. Въ деревнѣ съѣзжій праздникъ. Повсюду слышатся ругань и пьяные голоса крестьянъ, подгулявшихъ для праздника. Дачники, не желая утруждать свой слухъ непозволительною бранью, наглухо заперли окна и двери, развлекались въ маленькихъ недвижимыхъ дачужкахъ. Кое-гдѣ на балконахъ дачъ появляются кипящіе самовары. Вотъ извѣстная всѣмъ дачникамъ дама Лепестинья Патрикѣевна вышла на балконъ, раза два зѣвнула и сѣла за самоваръ.

—Фу! какъ жарко! Заспалась и,—сонливо проговорила она и принялась за чай. Въ то время подъ балкономъ разлились звуки гармоніи и двѣ «барыньки». Одинъ молодой деревенскій парень лихо наигрывалъ и приговаривалъ:

«Ахъ, барыня въ перехнатѣ,
Подперлася на ухнатѣ»!..

Другой, важно подбоченясь, выбивалъ мелкую дробь ногами, плясалъ, и, снисходя, кричалъ по все горло:

«Загуляла ты, ежова голова!»

Двѣ мужицкихъ голосовъ, хохоча, по все горло ругались отъ восторга, поощряя плясуна эпитетами:

—Ахъ, баня тебя! ахъ ты, хворба, ахъ ты, анаѳема проклятая! Вотъ дѣвоцъ-то!..

Лепестинья Патрикѣевна зажала уши и, въ свою очередь, осыпала подгулявшихъ эпитетами:

—Вотъ варвары-то! Вонъ отсюда, негодяи, мужланы вы этакіе!.. Вонъ говорятъ вамъ! О, Господи! Ну, и дачи!

«Ахъ, барыня разсердилась,
И въ мужицку брань пустилась!..»

—не унимаешь наѣдвать плясунъ, продолжая выбивать дробь.

—Нѣтъ, это цевыносимо! это чортъ знаетъ что такое!...—сердилась Лепестинья Патрикѣевна.—Дворникъ, дворникъ! да гдѣже это дворникъ?!.. Маша, Маша! Ма-а-ашка!—надрывалась, кричала она. Но никто не появлялся, и она со всѣхъ ногъ бросилась бѣжать въ комнаты, продолжая кричать: «Ма-а-ашка!»

—Да, что ты, отхохи, что-ли, всѣ?!

—Вы не только глухого, а и мертваго разбудите! Что вы такъ кричите, словно васъ рѣжутъ!—огрызнулась проснувшаяся, одна изъ трехъ, дочка.

—Рѣжутъ! Да хуже чѣмъ рѣжутъ!.. Хужеі... А намъ чѣмъ огрызаться-то, лучше бы мать пожалѣли, что цѣлый часъ для своихъ дочекъ за самоваромъ дежурятъ, да разныя скабрезности слушаетъ... А вы, вѣдь, дрыхнете только, да еще огрызаетесь!

—Знаемъ мы, какъ вы дежурите-то! Въ часъ-то, поди, чашекъ восемь осушаю! Хорошо дежурство! Да, впрочемъ, и напрасно. Мы и второй самоваръ поставимъ да перенаборъ заваримъ! Не безпокойтесь, не изубыточимъ..

—Огрызайся, огрызайся, меравака ты этакая! Ишь расфуфырилась, и на-поди: не тронь меня!

—Да будетъ вамъ кричать-то! Опять поспали! Хоть бы минуту покою дали!—въ голосъ закричали проснувшіяся дѣти дочки, и, для времени спокойно поспать, опять ничего не слышишь.

Лепестинья Патрикѣевна съ какимъ-то злорадствующимъ бѣшенствомъ набросилась на нихъ, крича и ругаясь во все горло.

На крикъ у забора останавливаются прохожіе. Кто-то съ бутылкой въ рукѣ заглядываетъ черезъ заборъ изъ сосѣдней дачи и кричитъ:

—Эй, атрйченка! На-ко, вотъ, вышей стаканчикъ воды, охалась малость, а то, вѣдь, разрывъ сердца будетъ! Ха-ха-ха!...

У уличнаго забора толпа ростетъ. Идутъ оживленные толки.

—Ну, барыни! Нема сказать хороша!

—Да это, вѣдь, важнѣйшій день повторается!

—А за фатеру, вотъ, ужъ два мѣсяца не платитъ!

—Да что это она бьетъ, что-ли, ихъ?—спрашиваетъ проходящій дачникъ, остановившійся въ жаркѣ.

—Какимъ хочь, а по зубамъ!—отвѣчаетъ подвернувшійся плясунъ, утомившійся отъ «барыньки».

—Но зубовъ?! Да за что-же? удивляется дачникъ.

—Должно, хорошо ведутъ себя! Нашысь одна до ночи съ офицеромъ въ лѣсу ходила, а другая—еще хуже...—поясняетъ плясунъ.

—Значитъ, они изъ легонькихъ?

—Вѣстимо, не тяжелыя!

—Ну, этого ужъ вы напрасно! Вотъ равнъ меньшая только, а ишь-то старшій словно бомбы кидаетъ: пудовъ въ пять тянутъ. Страсть здоровенныя!—вмѣшивается въ разговоръ пьяный рыжебородый мужикъ.

Толки и пересуды идутъ все сильнѣе и сильнѣе, а дверь на балконъ стоитъ все еще исполнитой.

* * *

—Послушай, голубчикъ, что это тамъ происходитъ?—кричитъ изъ окошка сосѣдней дачи молодая дамочка, обращаясь къ проходившему мимо мужику подъ мѣхъ.

—Да это Патрикѣевна! Дочь съ однимъ франтомъ подмятила, ну, и бьетъ ее по зубамъ!—отвѣчаетъ мужикъ, проходя дальше.

—Фи, какая гадость!—сморщилась дамочка.

—Ну, не говорила-ли я тебѣ, чтобъ ты нанялъ дачу въ Преображенской, такъ нѣтъ: далеко ему!—пищала дамочка, обратившись къ высунувшейся въ окошко маленькому старичку.

—Далеко, мамочка, далеко,—пропѣмкалъ тотъ.

—Далеко!! Скажите, пожалуйста! Они лучше отдасть жену на мученье, чѣмъ лишнюю версту проѣдетъ! Да понимаешь ли ты, варваръ, что здѣсь и на улицу-то нельзя выйти. Окна нельзя отворить! Сейчасъ тебѣ оскорбятъ! Здѣсь вѣчное пьянство, вѣчныя скандалы! А хулота-то, хулота-то какая!.. О, извергъ, мучитель ты этакій!...

—Да, вѣдь, мой, мамочка, надо на службу каждый день ѣздить.

—Молчи, извергъ! тиранъ!

—Да что-же, мамочка, ты находишь здѣсь худого? Я, право, ничего не вижу...

Въ это время подъ окномъ раздаются звуки пронзительной на звукъ «барыньки» и громкій разухабистый свистъ плясуна.

—Опять пьяные не видятъ! А это что, извергъ ты этакій! Это ты все слышишь, не видишь!—надрывалась кричать дамочка.

—Да, вѣдь, это... это...

—А вотъ что это!!!—прикрикнула что было силы дамочка, и маленькій дамскій туфель быстро скользнулъ по лысинѣ старичка.

—А-а-а, такъ ты такъ, меравака! драны! я тебя пособю!—судорожно кинулся на нее старичекъ, но подоспѣвшая чашка, пущенная вслѣдъ за туфлемъ, звонко разсыпалась по полу, ударившись объ голову старичка и нарисовавъ красные узоры на его лысинѣ...

* * *

И долго еще слышался трескъ и громъ посуды, корочанье стульевъ, а потъ конецъ—истерическое рыданіе дамочки...

Въ подъ окномъ, не смотря на стушающуюся темноту, звонко звуки гармоніи и дробь плясуна, уже гранно напоминаютъ «барыню». **Николай Соколовъ.**

ПО СИБИРИ*).

Я не люблю, когда интеллигентный ссыльный стоитъ у окна и молча глядитъ на крышу сосѣдняго дома. О чемъ онъ думаетъ въ это время? Не люблю, когда онъ разговариваетъ со мною о пустякахъ и при этомъ смотритъ мнѣ въ лицо съ такимъ выраженіемъ, какъ будто хочетъ сказать: «Ты вернешься домой, а я нѣтъ». Не люблю потому, что въ это время мнѣ безконечно жаль его.

Часто употребляемое выраженіе, что смертная казнь практикуется теперь только въ исключительныхъ случаяхъ, не совсѣмъ точно: всѣ высшія карательныя міры, которыя замѣнили смертную казнь, все-таки, продолжаютъ носить самый важный и существенный признакъ ея, а именно—пожизненность, вѣчность, и у всѣхъ у нихъ есть цѣль, разслѣдованная мнѣ прямо отъ смертной казни: лишеніе преступника изъ нормальной человѣческой среды *навсегда*, и человѣкъ, совершившій тяжкое преступленіе, умираетъ для общества, въ которомъ онъ родился и вырось, такъ-же, какъ и во время господства смертной казни. Въ нашемъ русскомъ законодательствѣ, сравнительно гуманномъ, высшія наказанія и уголовныя, и исправительныя, почти всѣ пожизненны. Каторжныя работы непремѣнно сопряжены съ поселеніемъ навсегда; ссылка на поселеніе страшна именно своею пожизненностью; приговоренный къ арестантскимъ ротамъ, по отбытіи наказанія, если общество не согласится принять его въ свою среду, ссылается въ Сибирь; лишеніе правъ почти во всѣхъ случаяхъ носитъ пожизненный характеръ и т. д. Такимъ образомъ, всѣ высшія карательныя міры не даютъ преступнику вѣчнаго успокоенія въ могилѣ, именно того, что могло бы мирить мое чувство со смертною казнью, и съ другой стороны,—пожизненность, сознаніе, что надежда на лучшее невозможна, что во мнѣ гражданинъ умеръ навѣки и что наказаніе мои личныя усилія не воскресятъ его во мнѣ, позволяютъ думать, что смертная казнь въ Европѣ и у насъ не отмѣнена, а только облечена въ другую, менѣе отвратительную для человѣческаго чувства форму. Европа слишкомъ долго прикрывала ея смертной казни, чтобы отказаться отъ нея безъ долгихъ и утомительныхъ проволочекъ.

Я глубоко убѣжденъ, что чрезъ 50—100 лѣтъ на поколѣніемъ нашихъ наказаній будутъ смотрѣть съ тѣмъ-же недоумѣніемъ и чувствомъ человѣчности, съ какимъ мы теперь смотримъ на рвавіе ноздрей или лишеніе пальца на лѣвой рукѣ. И я глубоко убѣжденъ также, что какъ бы искренно и ясно мы ни сознавали устарѣлость и предразсудочность такихъ отживающихъ явленій, какъ пожизненность наказаній, мы совершенно не въ силахъ помочь бѣдѣ. Чтобы замѣнить эту пожизненность чѣмъ нибудь болѣе рациональнымъ и болѣе отвѣчающимъ справедливости, въ настоящее время у насъ недостаетъ ни знаній, ни опыта, а стало быть—и мужества; всѣ попытки въ этомъ направленіи, нерѣшительныя и односторонныя, могли бы повести насъ только къ серьезнымъ ошибкамъ и крайностямъ—такова участь всѣхъ замѣнній, основанныхъ на знаніи и опытѣ. Какъ это ни грустно и странно, мы не имѣемъ даже права рѣшать подобнаго вопроса о томъ, что пригоднѣе для Россіи—тюрьма или ссылка, такъ какъ мы совершенно не знаемъ, что такое тюрьма и что такое ссылка. Вглядитесь-ка вы на нашу литературу по части тюрьмы и ссылки: что за нищенство! Двѣ-три статейки, двѣ-три имени, а тамъ хоть шаромъ покати, точно въ Россіи нѣтъ ни тюрьмы, ни ссылки, ни каторги. Ужъ 20—30 лѣтъ наша мыслящая интеллигенція повторяетъ фразу, что всякій преступникъ составляетъ продуктъ общества, но какъ она разнообразна въ этому продукту! Причина такого индифферентизма къ заключеннымъ и нищенство въ ссылкѣ, неподмѣтливость

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

выхъ двухъ, отличающихся особою сурвостью и жестокостью.

По случаю ненастной погоды, всѣ послѣдніе спектакли въ саду „Эрмитажъ" были отмѣнены и теперь г-жа Барышова вынуждена устраивать гулянки только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Антрепренеръ здѣшняго театра А. А. Кравченко на этихъ дняхъ долженъ вернуться въ Томскъ изъ Россіи, а съ нимъ прибудутъ и персонажи сформированной имъ труппы—г-жи Калмыкова, Киселева, Мондшейнъ, г. Довбужинъ и друг.

Мы слышали, что проживающіе въ Томскѣ артисты, по главѣ съ г. Малетвинскимъ, намѣрены дать спектакль въ народной безплатной библіотекѣ.

Цѣна на овесъ на базарѣ значительно возвысилась и дошла до 40 к. за пудъ въ розницу. Цѣна на сѣно тоже не уменьшилась и огурцы продолжаютъ продаваться отъ 1 р. до 1 р. 40 к. за сотню.

Въ Томскѣ проживаютъ иногда личности, неимѣющія права жить здѣсь постоянно. Какъ мы слышали, въ настоящее время полиція принимаетъ усиленныя мѣры для выдворенія ихъ изъ Томска. Это хорошее дѣло,—городъ надо очистить отъ вредныхъ элементовъ, но при этомъ не слѣдуетъ стѣснять такихъ личностей, которыя имѣютъ въ Томскѣ уже давно осѣдлость, никого не тревожатъ и живутъ спокойно и мирно. Строгость должна всегда согласовываться съ гуманностью и человѣколюбіемъ, чтобъ не вышло того, что намъ передавали съ мѣсяца два назадъ объ одномъ „барышѣ" одного заштатнаго города. Съ нѣкоего Л. онъ взялъ 25 р., потомъ 50 р. и въ заключеніе, все-таки, донесъ его. Или братъ и не доносилъ, или ужъ ничего не бралъ!

Происшествія. 6 августа, въ 11 часовъ ночи, кольжанскій мѣщанинъ Абрамъ Хайкиовичъ, идя по улицѣ вмѣстѣ съ барнаульскимъ мѣщаниномъ Долгановымъ, выхватилъ у него послѣдняго серебряные часы съ провѣркой Мозера и золотой медальонъ, стоющіе 60 р. Хайкиовичъ арестованъ.

— 8 августа, въ 12 часовъ ночи, на кожевенномъ заводѣ купца Ульянова, отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣла крыша на красильнѣ. Помощью прибывшей пожарной команды пожаръ былъ превращенъ, убытку понесено на 100 р. Пожаръ этотъ нахлалъ немалую панику въ горсѣ. На частяхъ забили набатъ, ночь была довольно темная,—зарево пожара нѣкоторыя казалось громаднымъ, и испуганные обыватели вскакивали съ постелей, поспѣшно одѣвались и бросались въ мѣсту пожара.

Пріѣхавшіе. Изъ Иркутска: учитель пѣнія при иркутскомъ духовномъ мужскомъ училищѣ В. Дворецкій; вдова коллежскаго совѣтника *А. Н. Иванова*.

Изъ Приморской области: В. П. Дегенъ, генералъ-майоръ, зачисленный въ запасъ армейской пѣхоты.

Мы получили слѣдующія письма, которыя и помѣщаемъ:

I.

М. г., г. редакторъ!

Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить въ вашей газетѣ нижеслѣдующее. Въ № 89 уважаемой вашей газеты помѣщено письмо г. Перминтина, въ которомъ, между прочимъ, объясняетъ слѣдующее: «Дѣйствительно было сильное зловоніе на прошедшей недѣлѣ отъ вышущенной барды съ одного винокуреннаго завода». Винокуренный заводъ, управляемый мною, въ г. Томскѣ, одинъ, который прекратилъ свое дѣйствіе въ концѣ іюня мѣсяца с. г. Съ прекращеніемъ дѣйствія завода—прекратилась и барда, и съ этого уже времени барды на заводѣ нѣтъ и выпускала та-кая, недѣлю тому назадъ, безъ оставленія слѣдовъ не могла быть. Поэтому указаніе г. Перминтина считаю несправедливымъ.

Во время-же дѣйствія завода барда не оставалась даже и на вторыя сутки и моментально вывозилась жителями г. Томска для корма лошадей и скота. Бѣдные жители при дороговизнѣ корма получали барду даромъ и тѣмъ спасали свой скотъ отъ истощенія.

Г. Перминтинъ неосторожно подтверждаетъ, что было зловоніе и заражеціе воздуха. Это нѣкоторый изъ его сосѣдей можетъ тоже подтвердить; но на сколько и замѣчаетъ, что порча воздуха происходила не отъ почвеннаго засоренія, а было зловоніе въ продолженіе почти недѣли отъ какого-то дыма, который разстилался по дворамъ. Это, разумѣется, уже не въ первый и не послѣдній разъ. Будущность увижетъ, на сколько правильно публичное обвиненіе винокуреннаго завода г. Перминтинымъ. До сего времени одни-ли были въ літописяхъ примѣръ, чтобы отъ какой-либо заводскаго зловонія или заразительный воздухъ на винокуренныхъ заводахъ, гдѣ производство идетъ только изъ одного хлѣба, лучшаго качества.

Управляющій заводомъ Ю. Вонаго.

II.

М. г., г. редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить мое письмо въ вашей уважаемой газетѣ. Въ одномъ изъ номеровъ «Сибирск. Вѣстника» мѣсто нѣсколько неправильное сообщеніе, касающееся моей скромной дѣятельности въ трупѣ г. Кравченко. Тамъ сказано: «Калмыкова, *завѣдывающій музыкальной частью*» и т. д. Это не совсѣмъ вѣрно. Завѣдуетъ музыкальной частью дирижеръ г. Энко, я-же нахожусь въ его вѣдѣніи и состою при немъ въ качествѣ его помощника. Затѣмъ, въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ «Сибирск. Вѣстника» была помѣщена замѣтка о томъ, что «Калмыковъ, одинъ изъ главныхъ персонажей труппы» и т. д. И это невѣрно. Я занимаю скромное положеніе 2-го любовника и комнѣстера. Нахожу нужнымъ восстановить истину въ виду того обстоятельства, что труппа, собранная г. Кравченко, весьма солидная и не такого сорта, гдѣ бы я могъ занимать положеніе одного изъ главныхъ персонажей. Мое мѣсто въ такой труппѣ болѣе чѣмъ второстепенное и потому я считаю неумѣстнымъ и недобросовѣстнымъ пользоваться тѣмъ, что по праву мнѣ принадлежать не можетъ. Еще разъ прошу васъ помѣстить эти строки, такъ какъ это единственное средство вынести меня изъ фальшиваго положенія и тѣмъ не тревожить дѣйствительно главныхъ персонажей нашей труппы. Я—только добросовѣстный работникъ, какимъ былъ раньше и постараюсь быть всегда, памятуя изрѣченіе: «feci quod potui, faciant meliora potentes».

Примите увѣреніе и проч.

6 августа. Актеръ *А. Калмыковъ*.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Ачинскъ, 27 іюля. *(Поѣздка Пріѣзда губернатора. Пожаръ. Земскій поступокъ. Кладбищенская поэзія).* Всю эту недѣлю, почти ежедневно, шли дожди. Съ одной стороны, они плодотворны потому, что способствуютъ наливу хлѣбовъ, а съ другой—вредны для уборки травъ, и безъ того въ поемныхъ мѣстахъ неотличающихся добротою.

Въ 12 часовъ дня въ воскресенье пожаловалъ пожаловалъ къ намъ г. енисейскій губернаторъ и въ тотъ-же день вечеромъ обревизовалъ тюрьму, которую и нашелъ въ хорошемъ состояніи, осмотрѣлъ приходское училище и пожарную команду и ничего дурнаго не нашелъ. На слѣдующій день его и—тво обревизовалъ общее и по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, полицію и городовую больницу. Кромѣ послѣдней, говорятъ, все найдено въ порядкѣ. Слышно, что губернаторъ назначилъ слѣдствіе...

Въ ночь на 24 число сгорѣлъ амбаръ на пароходной пристани. Причина и количество убытковъ неизвѣстны.

Не такъ давно кабатчица, мадамъ Р—на воспитанницу свою, несовершеннолѣтнюю дѣвочку Марію, чтобы она отъ нея не убѣгала, приковала, за шею, на собачью цѣпь. О такомъ случаѣ сосѣди дали знать полиціи. Когда та явилась и потребовала ключъ отъ замка ошейника, Р. отозвалась, что онъ утерянъ. Съ цѣпью на шеѣ, дѣвочка взята была въ полицейское управленіе и только по его распоряженію слесарь распилилъ ошейникъ и освобождилъ арестантку.

На-днихъ случилось мнѣ быть на городскомъ кладбищѣ.

Какъ обращики нашей доморощенной поэзіи, грамотности и оригинальности, сообщаю три надписи на крестахъ, фотографически вѣрно мною списанныя. Первая:

«Покоится тѣла Ильи Ошелъ. Скончя. Дню 7 Жыз. 75 л. Аченс, мещанинъ».

Вторая на могилѣ фельдшера Андреева:

«Миръ праху твоему другъ мой незабвенный

Прощай я больше, ждать тебя не буду
«А жди къ тебѣ знати и въ гости не забуду

«Слезамъ обмыть твою могилу
«И вспомнить жисть мнѣ съ дитё постылу»

и третья на могилѣ Пестерева:

«Прощайте друзья прощай братая моя супруга Сикиятья Варфоломеина. Померъ я. Жду Васъ. Прочай Егоръ Исаичъ раставласъ съ тобой на вѣки».

Дядь, но не кудельный.

Енисейскъ, 29 іюля. *(Ожиданіе пріѣзда губернатора. Приходъ англійскаго парохода. Свѣдѣнія о пожарѣ. Погода. Заводское сѣнбище).* Горожане еще находятся въ напряженномъ ожиданіи новаго губернатора, но «барина все нѣтъ,—баринъ все не ѣдетъ». Ожидаютъ теперь къ 1-му августа, а что если опять не пріѣдетъ,—вѣдь, наверное совѣтовъ тѣ, кого болѣе всего долженъ интересовать этотъ пріѣздъ. А слухи доходятъ, что «баринъ» путаетъ не любитъ, производитъ ревизію на законномъ основаніи, добирается, что называется, до самой «подноготной»... Посмотримъ, чѣмъ это разрѣшится и вольется-ли сызнова струя въ нашу, уже слишкомъ застоявшуюся воду?..

Въ субботу, 21 іюля, подновленный и разукрашенный пароходъ «Феникъ» отправился въ Гальчиху на встрѣчу вышедшимъ изъ Англіи пароходамъ; повезъ онъ съ собою нѣсколько баржъ, нагруженныхъ овсомъ; всего овса, какъ я слышалъ, повезли 20 т. пудовъ. Слова, какъ я въ прошломъ году, поѣхалъ для осмотра оказаннаго товара помощникомъ акцизнаго надзирателя г. Б. Можетъ быть, на этотъ разъ какой нибудь тонкъ и выйдетъ изъ этой побѣдки. Интересно, въ какомъ видѣ найдутъ они товаръ, сложенный прошлую осень въ Гальчихѣ. Впрочемъ, не будемъ заглядывать впередъ и что либо предрѣшать,—подождемъ возвращенія «Феника» и тогда сообщимъ уже о совершившемся фактѣ.

Я слышалъ, что слѣдствіе по дѣлу поджоговъ раскрыло много серьезныхъ уликъ противъ юнаго крестьянина Я., по прозвищу Кудрявчика,—о которомъ уже было сообщено въ «Сибирск. Вѣстникѣ».

Но также говорятъ, что вредъ-ли Кудрявчикъ доживетъ и дождется возмездія за свои подвиги. Онъ помѣщается въ секретной камерѣ зѣмшаго острога, а камера эта такова, что это въ нее попалъ,—несомнѣнный покойникъ. Удивительно, какъ не обратятъ на это вниманіе тѣ, кому о томъ вѣдать надлежитъ... Не говоря уже о томъ, что никто не вправѣ обрекать даже самаго закляатаго преступника на вѣрную смерть, но въ интересахъ правосудія, а главное, для раскрытія истины и причинъ такого выдающагося дѣла, какъ организованная шайка поджигателей, слѣдовало бы тщательно заботиться о гигіеническихъ условіяхъ обвиняемаго, а не запирать его въ какую-то дыру, въ которой онъ неминуемо долженъ умереть...

Въ Енисейскѣ, какъ въ большинствѣ мѣстностей, нынѣшнее лѣто ни на что не похоже: холодъ, вѣтеръ, бездождіе; результатами-же этого то, что нѣтъ ни грибовъ, ни ягодъ, ни овощей: какіе-то жалкіе, заморные огурцы до сихъ поръ продаютъ по 40—50 коп. десятокъ. Да и, вообще, въ этомъ году все дорого: мясо съ весны не было дешевле 3 р. 60 к. пудъ, яйца 1 р. 50 к. сотня и все въ этомъ родѣ, исключая муки, цѣна на которую не особенно поднялась, а именно: ржаная 55 коп., а пшеничная 75—80 коп. И это еще слава Богу, но будетъ-ли такъ продолжаться—сомнительно, такъ какъ мануфактурныя крупные торговцы воздерживаются продавать,—складываютъ въ амбары и выжидаютъ цѣнъ. Въ этомъ году прибавлено въ Енисейскъ муки и овса тысячи на сто пудовъ менѣе прошлогодняго, но, все-таки, значительное количество, свыше 700 т. пудовъ.

«Справочный Листокъ» опонбщаетъ нѣсколько запоздалыми свѣдѣніями о томъ, что Сибиряковымъ будетъ доставлено въ этомъ году 10 т. пуд. тарной цѣны. Это количество дѣлей уже около мѣсяца какъ перевезено на Ангару пароходомъ «Св. Николай». Х.

Изъ села Сергіевскаго, Томскаго округа, намъ пишутъ отъ 27 іюля: У насъ появилась на рогатомъ скотѣ какая-то болѣзнь, отъ которой 26 и 27 іюля уже пали три коровы; кромѣ того, есть нѣсколько больныхъ коровъ. Ранѣе былъ получонъ приказъ изъ волости, чтобы сергіевцы установили у себя карантинъ, что въ 5-ти верстахъ отъ нашего села, въ деревнѣ Бекетной, Маріинскаго округа, въ непродолжительное время пали отъ какой-то болѣзни двѣ коровы и столько-же есть больныхъ.

Собрались мужики на сходъ и порѣшили что учреждать карантинъ преждевременно; такъ какъ въ селѣ все еще благополучно, и, значитъ, Богъ помилуетъ!

Изъ дер. Назаровой, Ачинск. округа, намъ пишутъ, что по поводу корреспонденціи, напечатанной въ № 1 «Сибирскаго Вѣстника» за текущій годъ, 15 іюля производилось помощникомъ начальника ачинской почтово-телеграфной конторы г. Толмачевымъ формальное дознаніе о незаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ и. д. начальника Назаровскаго волостнаго отдѣленія Мѣшалкина; но дознаніе кое что еще обнаружено и, пожалуй, какъ бы не было слѣдствія.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Вслѣдствіе утвержденія новаго устава, для поступленія въ военно-медицинскую академію уже не требуется непремѣнаго условія—окончанія курса въ одной изъ гимназій С.-Петербургскаго округа: въ настоящее время пріемъ открытъ для всѣхъ лицъ, получившихъ классическое образованіе въ какой-либо изъ гимназій Россіи. Пріемъ будетъ производиться по баламъ, отмѣткамъ, выставленнымъ въ аттестатѣ зрѣлости, и только при равенствѣ баловъ преимущество будетъ отдаваться лицамъ, окончившимъ курсъ гимназіи Петербургскаго округа.

— Въ медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ поступило нѣсколько просьбъ отъ особъ женскаго пола, ходатайствующихъ о разрѣшеніи завать фармацевтическія должности въ аптекахъ. Большинство просительницъ окончило курсы фармацевтическихъ наукъ въ Цюрихѣ и Вѣнѣ. Просьбы ихъ будутъ удовлетворены послѣ выдержанія просительницами экзамена на степень аптекарскаго помощника.

— Въ послѣдніе годы въ западныхъ губерніяхъ были случаи появленія иностранныхъ миссіонеровъ, являвшихся въ Россію съ цѣлью обращенія въ христіанскую вѣру евреевъ. Въ этомъ отношеніи особенною настойчивостію отличались члены миссіонерскаго общества, основаннаго пасторомъ Рибэдъ. Въ настоящее время святѣйшій синодъ сдѣлалъ министерству внутреннихъ дѣлъ представленіе, въ которомъ, указывая на то, что миссіонерская дѣятельность въ Имперіи принадлежитъ господствующей православной церкви, просилъ воспретить миссіонерскую дѣятельность представителямъ иностранныхъ исповѣданій. Согласно этому представленію, министерство сдѣлало распоряженіе о томъ, чтобы мѣстныя административныя власти о всякомъ случаѣ обнаруженія иностранныхъ миссіонеровъ немедленно доносили департаменту полиціи, на предметъ дальнѣйшихъ распоряженій послѣдняго.

Въ Рославлѣ и ближайшихъ къ нему окрестностяхъ, гроза натворила много бѣдъ. Не говоря о громадномъ количествѣ побитыхъ стеколъ въ домахъ, градъ подкрылъ землю слоемъ вершка въ 2 толщины. Огородныя овощи и садовыя растенія сильно пострадали. Въ окрестностяхъ города побитъ разный хлѣбъ. Градъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежалъ еще и на другой день.

Въ довершеніе града, разразился сильный ливень, много надѣлавшій вреда жителямъ.

Варшава. По словамъ варшавскихъ газетъ, смерть артистки Висновской повлекла за собой цѣпь человѣческія жертвы. Недавно на средину Вислы выѣхали въ лодкѣ двое молодыхъ людей и, раздѣвшись въ ней, кинулись въ воду. Подоспѣвшей помощи не удалось спасти утопавшихъ и даже отыскать ихъ трупы. Въ лодкѣ, кромѣ платья, была найдена оставленная самоубійцами и заранѣе приготовленная ими записка, въ которой сказано, что они кончаютъ съ собою, «тяжкъ жизнью». Трупъ одного изъ утонувшихъ найденъ спустя дни два послѣ утопленія; въ немъ признали молодого штукатура Евгеніи Атрагельскаго, брата покойницы умершей Висновской, который постоянно твердилъ въ послѣднее время, что не переживетъ обожаемой имъ артистки. Въ день своей смерти онъ говорилъ знакомымъ, что рѣшилъ утопиться. Личность второго обожателя Висновской, такъ нашедшаго успокоеніе въ своемъ горѣ въ волнахъ Вислы, еще не выяснена.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Въ Берлинѣ много толкуютъ о самоубійствѣ 6-ти-лѣтняго ребенка, который выбросился изъ окна вслѣдствіе жестокаго обращенія съ нимъ его пріемныхъ родителей.

Испанія. Въ Мадридѣ казнена черезъ удавленіе женщина Хигинія Балагеръ за умерщвленіе своей барыни, г-жи Вареда. Испанская королева регентша утвердила смертный приговоръ суда, не смотря на ходатайство разныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Преступленіе Балагеръ въ свое время вызвало шумъ въ Испаніи. Балагеръ сперва заводила кликалось свою барыню, затѣмъ облила трупъ керосиномъ и зажгла его.

Китай. Тамъ произошли безпримѣрныя даже для этой страны наводненія. Необозримыя пространства залиты водою и наводненіе распространилось на всѣ окрестности Пекина. Много народу погибло.

Сѣв. Америка. За сильными жарами въ Соединенныхъ Штатахъ наступили страшныя грозы, причинившія немало человѣческихъ смертей. Между прочимъ, недавно, вблизи Пеоріи (въ Иллинойсѣ), молнія ударила въ желѣзнодорожный поѣздъ, при чемъ загорѣлись два вагона и многіе путешественники получили раны и поврежденія.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ томскомъ губ. судѣ.

На 14 августа:

1) По обвиненію крестьянина Франца Францева Норвильдова въ кражѣ. 2) По обвиненію крестьянина Александра Иванова Питулина въ нанесеніи оскорбленій крестьянкѣ Семенчикъ Питулиной. 3) По обвиненію крестьянина изъ ссыльныхъ Тимофея Григорьева Лосгинова, обвиняемаго въ нанесеніи побоевъ крестьянкѣ Афимьѣ Марковой. 5) О томскомъ мѣщанинѣ Иванѣ Лукинѣ Кодинѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ мѣщанину Ворисову. 6) О томскомъ мѣщанинѣ изъ ссыльныхъ Николаѣ Гурьевичѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ Гуд ловой. 7) О крестьянинѣ Ивановѣ, домашнемъ приготовленіи въ питейномъ заведеніи купца Гершевича, проживающемъ Нейсовой Шеръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 4711.

Розовое глицериновое мыло, прозрачное какъ хрусталь, благодаря своимъ отличнымъ качествамъ пріобрѣло нѣсколько большую извѣстность.

Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, пѣнный запахъ розы, вотъ качества отличающія это мыло въ высокой степени.

Продаётся № 4711 можно получить въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы

Ц. М. 32598 № 354 3—9

ПРІЕМЪ ДѢТЕЙ
ВЪ ЧАСТНУЮ ШКОЛУ
Е. А. ПОНИКАРОВСКОЙ
съ 1 августа.
НАЧАЛО УЧЕНІЯ СЪ 17 АВГУСТА.
Квартира въ д. Фроловой, по Спасской улицѣ, полъ горой. Цѣна 3 руб.
№ 373 4—4

ПРОДАЕТСЯ СУКА
ШЕСТИ МѢСЯЦЕВЪ, ПОРОДЫ
ПОИНТЕРЪ,
отъ «Пальмы» Яневича и «Стопа» г. Оргешина.
Спросить у владѣльца собаки, Яневича, на Верхней Елани, по Торговой улицѣ, въ домѣ Петрова. 1—(2).

ВЪ ЧАСТНОЙ ШКОЛѢ
Ю. Г. НИКОЛЬСКОЙ
(бывшей ПЕЛЕНКОВОЙ)
ПРІЕМЪ ДѢТЕЙ И НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ
СЪ 16 АВГУСТА.
Школа будетъ помѣщаться въ д. доктора Орешенко.
№ 382. 3—3.

UNE SUISSESSE DIPLOMÉE
DONNE
DES LEÇONS DE FRANÇAIS.

ПРОДАЮТСЯ ДВА ДОМА
СО СЛУЖБАМИ.
Уриатка, Благовѣщенская улица, противъ собора. О цѣнѣ спросить Грѣхова.
№ 388. 3—4.

Отдается квартира
верхъ, въ 5 комнатъ, съ каретникомъ и конюшней и виноу одна меблированная комната. Дворянская ул., д. Ансіевой.
№ 395 2—(3).

ПОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!!
Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства.
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и излишней потливости. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. ЦѢНА 1/1 кус. 50 к., 1/2 30 коп.
Главный складъ для всей Россіи у К. И. Ферреймъ въ Москвѣ.
Въ Томскѣ у Тульныхъ, Назанова и Ковницкаго.
М. Н. К. 28587. № 334. 5—10.

Une suissesse diplomée donne les leçons de français.
Адресъ въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника».

ОТДАЮТСЯ
ДВѢ СЕМЕЙНЫЯ КВАРТИРЫ СО СЛУЖБАМИ,
въ Яиномъ предмѣстьѣ, по Петровской улицѣ, № 389, въ д. Желтовскаго. 3—3.

ОТДАЕТСЯ
БОЛЬШАЯ КВАРТИРА,
заново отдѣланная, въ Уриатѣ, въ домѣ № 399. Алексѣевой. 1—3.

ЗА-ИСТОКОМЪ,
по Коровенской улицѣ, вблизи новаго собора, театра, присутственныхъ мѣстъ и университетскихъ зданій, въ домѣ А. В. Зайкова отдаются слѣдующія квартиры: 1-я, въ 6 комнатъ, удобная для жилья, конторы, училища и для танцъ-классовъ; 2-я, въ 3 комнаты, приспособленная для пекарни, 3-я, въ 2 комнаты для постояннаго двора и 4-я, но № 381. флигелѣ, тоже въ 2 комнаты. 3—3

ОКОНЧИВШІЙ КУРСЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ,
повѣренный по судебнымъ дѣламъ
Антонъ Николаевичъ Доманскій
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а также публичную защиту въ судѣ. Жительство: г. Томскъ, по Дворянской ул., въ д. Сапожникова, позади почтово-телеграфной конторы.
№ 396. 1—5.

ОТДАЕТСЯ
въ арендное содержаніе деревянный складъ
(бывшій Тюфина),
расположенный на берегу Томи, назади биржевого корпуса. Желающіе арендовать этотъ складъ могутъ видѣть условія аренды въ городской управѣ.
№ 398. 1—(3).

ЗЕЛАНДСКАЯ
СѢМЯННАЯ РОЖЬ
продается на крупчатой мельницѣ купца М. Л. Фуксмана, въ Стояновкѣ. Цѣна 1 руб. за пудъ.
№ 397. 1—(3).

ИЩУ ЖЕЛАЮЩИХЪ КУПИТЬ
ДѢЛО
ОБЪ ОСПАРИВАЕМОМЪ ИМУЩЕСТВѢ,
заключающемся: въ одномъ двухъ-этажномъ деревянномъ домѣ, двухъ-этажномъ флигелѣ и тановомъ-же одно-этажномъ и прочими прислугами, съ землей 198 кв. саж., находящемся въ г. Томскѣ, стоимостью въ 2000 руб. и убытковъ, по 609 сч. Х. т. ч. I, 1000 руб., всего на 3 тысячи рублей. Къ доказательству о правахъ на недвижимо имѣю всевозможные факты. Квартира моя въ районѣ и вблизи Сѣнной части г. Томска, д. Моисея Карлицкаго (еврея).
Гладфира Иванова Кузнецова
№ 400. 1—1.

Съ разрѣшенія С.-Петербургъ. управленія
ПОРОШОКЪ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DEPILATOIRE).
Г. К. Брюнинга, во Франкфуртѣ на Майнѣ.
Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. Продажа въ СПБ. у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, Екатерининскій кан. № 26.
М. Н. 21885. № 240. 3—8.

ВРАЧЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ
принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ МУЖЕСКАГО БЕЗСИЛІЯ и пороковъ молодости (ОНАНИЗМЪ).
Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина.

Типографія М. О. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 9 августа 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.